

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 222 (5286)

20 сентября 1942 г., воскресенье

ЦЕНА 15 КОП.

АТАКОВАТЬ СМЕЛО И РЕШИТЕЛЬНО

На ряде участков фронта наши части ведут ожесточенные оборонительные бои с противником. На главных направлениях своих ударов немцы сконцентрировали огромные силы и пытаются добиться решающих успехов. Наши войска мужественно сопротивляются непрерывно и стойкость их обороны во многих случаях сводит на нет все усилия врага. Главное в обороне — это его наступательный дух, его активность. Один из крупнейших военных писателей прошлого заметил, что «можно в оборонительной кампании отражать наступление, а в оборонительной кампании использовать наступательные действия для наступательных действий». Нам, даже просто приняв построение для встречи атаки неприятеля, можно все же послать ему наперекор наступательный дух. Отсюда оборонительная форма ведения войны является не непосредственным штурмом, а штурмом, составленным из искусственных ударов. Оборону без контрударов нельзя себе представить. Мощный и решительный контрудар — составная часть обороны.

Особенная кампания этого года носит с нашей стороны преимущественно характер стратегической обороны. Вместе с тем советские войска на ряде участков южных районов фронта, под Ржевом, в районе Сивьяно успешно осуществляют наступательные операции. Особенно серьезное значение приобретают сейчас наши активные действия в южных районах фронта. Именно оборона советских войск, построенная на непрерывных контратаках с далеко идущими целями, может привести к решительному изменению обстановки в нашу пользу. Только активная оборона, сочетаемая с энергичными наступательными маневрами, может разорвать узы, связывающие нас в южных районах фронта.

И здесь огромнейшую роль играет наступательный порыв наших частей, их постоянная готовность к наступлению и решительность и смелость ударов. Всякое наступление, контратака нуждаются в предварительной подготовке, требующей определенных усилий. Это не в какой мере не должно влиять на общий срок контратаки и на ее исход. Темпы ее развития. Она может привести к положительным результатам лишь в том случае, когда каждый род войск точно и без промедления выполняет полученную задачу. При всей силе артиллерии и авиации решающим этапом наступления остается и сейчас атака стрелковых частей и ближайший бой пехоты в глубине немецкой обороны.

Наша авиация и артиллерия умеют создавать все условия для атаки своей пехоты. Мощные бомбовые удары с воздуха, разрушительное действие артиллерии и минометов, все средства подавления неприятельской обороны действуют с одной целью — проложить дорогу пехоте, дать ему возможность выступить в атаку в рукопашную схватку и ввести в дело свое оружие — винтовку, автомат, пистолет, ручную гранату. Атакой стрелковых подразделений, вместе с танками или без них, венчается и авиационная и артиллерийская обработка немецкой обороны. Пехота в рукопашном бою добивается успеха в траншеях и окопах врага, она развевает наступление в глубине немецкой обороны. Пехота закрепляет занятую от противника местность. Никакая, даже самая концентрированная огневая подготовка не в силах разорвать завесу, поставленную перед наступающими войсками, если стрелковые части не сумеют во время воспользоваться результатами боевой работы авиации, артиллерии и других средств нападения.

Еще во время первой мировой войны многие наступления провалились только потому, что пехота, запавшая под пулями и стремительно бросившись в атаку, отрывалась от последних разрывов своей артиллерии. Благодаря этому, войска противника имели некоторый резерв времени, успевали высунуть из укрытий, встать за пулеметы, изготовиться для стрельбы и открыть огонь, прежде чем в окопы вырвалась пехота. Атака захлебывалась.

Достаточно пролежать на рубеже для атаки одну-две лишние минуты, замешкаться с броском вперед или проявить нерасторопность, чтобы сорвать все наступление, свести на-нет затраченные до того усилия и понесенные при подготовке

на последний рубеж потери. Когда на фланговую оборону обрушиваются авиационные бомбы и поблизости их окопы рвутся артиллерийские снаряды, то немцы неизбежно прорываются в укрытия.

В этих случаях неприятельские траншеи оголяются и нередко бывают заняты лишь жаленкой пехоткой наблюдательных постов. Наставлять на врага неожиданно, застигнуть его вблизи от пулеметов, автоматов и вынудить — основное правило атакующей пехоты. Всякое наступление, контратака должны быть решительными и дружными. Если этого нет, — атака бывает черевата большими неожиданностями. Части, оставившие свои укрепленные рубежи, чтобы двинуться вперед, и залегшие в растерянности на полути, подвергают огромному риску судьбу обороняемого ими участка. Противник может их легко выжить из временных, насуп укрепленных рубежей и решить исход боя в свою пользу.

Всякое отступление от правил внезапности и решительности во время атаки является вопиющей тактической ошибкой. Стрелковые части и подразделения, которые точно не придерживаются его правил, бывают жестоко наказаны в бою. Они не только сами несут лишние потери в людях и технике, но и позволяют своим соседям, срывают боевые успехи других родов оружия. На одном из участков фронта подразделения И стрелкового полка заняли рубеж для атаки. Перед этим боевые порядки немцев подверглись сильному воздействию нашей авиации и артиллерии. Вражеские огневые средства в значительной степени были подавлены, и путь для пехоты расчищен. Попав в атаку наши танки. Они прорвали оборону противника в двух направлениях и углубились в расположение врага. Пехота пошла в атаку, во-отста от танков. Она действовала медленно и неруко. Немцы, опомившись после артиллерийского огня, начали стягивать свои уцелевшие силы. Огонь по стрелковым подразделениям И полка усилился. Наши танки, оказавшись без поддержки пехоты, отошли. Наступление полка было сорвано. В нем не оказалось достаточного наступательного порыва, командир и подполковник не сумели вовремя поднять красноармейцев в атаку.

Что проку, если люди кричат «ура», но в атаку идут медленно, разрозненно. Только быстрый и смелый рынок пехоты вперед может принести успех. Чем смелее и решительнее движутся пехотинцы на врага, тем меньше их потери. И, наоборот, стоит лишь одному подразделению остановиться на месте, как это немедленно подбывает общий наступательный дух и вызывает лишние жертвы, но неуспешная атака должна быть повторена вновь, чтобы любой ценой выиграть приказ командования.

Необходимо твердо запомнить, что медлительность и расхлябывание в любых действиях на поле боя. Но во время атаки они превращаются в губительный порок. Не зря ли минуты, одна стрелковая бригада стрелков обязаны преодолевать расстояние, отступающее атакующую пехоту от немецких окопов. Не успеют в вражеских траншеях отстрелить разрывы нашей артиллерии, еще не улетят над их веревками столбы земли и дыма, как в немецких окопах должны вырваться ручные гранаты, брошенные штурмовыми врага бойцами.

Каждый командир обязан стремиться подвезти бойцов ближе к противнику, максимально сократить дистанцию последнего броска до штыкового удара и атаковать врага по собственной инициативе. Особенно велика роль и ответственность в ближайшем бою младшего командного состава и командиров взводов. Они находятся в боевых порядках своих подразделений, видят каждого своего бойца, лично ведут людей в атаку.

Младшие командиры и командиры взводов должны отвечать за действия своей бойни во время атаки. Каждый младший и средний командир должен считать позором и бесчестьем отставание своего подразделения при общей атаке и гордиться тем, когда их рота или взвод вырываются вперед и прежде соседней атакуют вражеские окопы. Неудержимый наступательный порыв, постоянное стремление первым вступить в бой с врагом, — вот что должно быть отличительной особенностью воинов Красной Армии.

Прием Иранского Посла г-на М. Ахи тов. И. В. Сталиным

19 сентября Председатель Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталин в присутствии Народного Комиссара Инте-

ранных Дел тов. В. М. Молотова, принял чрезвычайного и Полномочного Посла Ирана в СССР г-на М. Ахи.

Вручение орденов 33 героям

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 19 сентября. (По телеграфу). Под Сталинградом на передовых позициях состоялся вручение орденов и медалей Союза ССР 33 бесстрашным советским воинам, истребившим 27 немецких танков и более 150 гитлеровцев. От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР и командования боевых защитников Сталинграда приветственные письма вручили командир Гуров. Поздравляя храбрых с высокой наградой, он призвал их к новым подвигам во славу родины.

Среди воинов — младшему политруку Евтееву, заместителю политрука Ковалева, младшему лейтенанту Стрелкову, младшим сержантам Мингалеву и Наследникову, красноармейцам Матюшенко и Ирошину вручены ордена Ленина. Старшим Пуказову и Духанину, старшему сержанту Поняткину, красноармейцам Кадитце, Гайдуцкову, Ражневцу и еще шестерым вручены ордена Красного Знамени. Отличные товарищи получили медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». После вручения орденов и медалей с ответным словом выступил младший политрук Евтеев.

Важнейшие части посылают отдаленных героев на боевую учебу. Всеми красноармейцев и младших командиров едут на курсы младших лейтенантов. Командирами, которые руководили славным подвигом советских пехотинцев с финишскими танками, — младшему политруку Евтееву, младшему лейтенанту Стрелкову, заместителю политрука Ковалева присвоены очередные военные звания. Старшим Пуказову и Духанину присвоено звание младших лейтенантов.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 19 сентября

В течение ночи на 19 сентября наши войска вели бой с противником в районе Сталинграда и в районе Моздок. На других фронтах существенных изменений не произошло.

На северо-западной окраине Сталинграда продолжались ожесточенные бои. Н-ская часть обрала несколько атак противника и уничтожила 4 немецких танка, 3 противотанковых орудия и истребила свыше 200 гитлеровцев. Немцы неоднократно пытались захватить наши позиции, практически неуступая к одному важному объекту. Защитники Сталинграда гравалями уничтожили 6 танков, а затем в рукопашной схватке истребили 170 немецких солдат и офицеров. Противник был вынужден отступить.

В районе Моздок бойцы Н-ской части Красной Армии в ожесточенном бою уничтожили 7 немецких танков, 6 орудий, 13 автоматов с войсками и бронемашинами и истребили до 300 солдат и офицеров противника. Захвачено у немцев 2 миномета, орудие, 8 пулеметов и 3 автомашины со снарядами. Взяты пленные. На другом участке наши артиллеристы произвели огневой налет на скопление противника и уничтожили 20 автоматов и до двух рот гитлеровцев.

Советские летчики в воздушных боях сбили 12 немецких самолетов.

На одном из участков Северо-Западного фронта наши подразделения под командованием тов. Коричи вели активные боевые действия и несколько потеснили противника. На окраине одного населенного пункта завязался бой, в ходе которого немцы потеряли убитыми и ранеными несколько сот солдат и офицеров.

Группа наших саперов во главе с т. Гали совершила рейд в тыл неприятеля. Саперы взорвали железнодорожный мост на магистрали, по которой немцы перебрасывали подкрепления. Движение по железной дороге было прекращено на несколько дней.

Летчики Краснознаменного Балтийского флота потеснили почтовый налет на вражеский порт. Преодолев мощный зенитный огонь, наши летчики сбросили бомбы по

Вечернее сообщение 19 сентября

В течение 19 сентября наши войска вели ожесточенные бои с противником в районе Сталинграда и в районе Моздок. В боях в районе Моздок убит командующий немецкой войсковой танковой армией генерал-полковник фон-Клейст.

На других фронтах существенных изменений не произошло.

За 18 сентября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 12 немецких танков и бронемашин, 70 автоматов с войсками и грузами, поврежден огонь 10 батарей полевой и зенитной артиллерии, рассеяно и частично уничтожено до батальона пехоты противника.

В районе Сталинграда продолжались ожесточенные бои. Наши части предприняли ряд контратак, в результате которых отступили от гитлеровцев несколько километров. На одном участке орудия и полностью истреблена рота немецких автоматчиков. Противник пытался оказать помощь окруженному отряду и бросил в бой 20 танков. Наши бойцы огнем из противотанковых ружей, гранатами и бутылками с зажигательной смесью подавили и сожгли 8 немецких танков.

В районе Моздок отбит ряд контратак противника. Наши бойцы захватили 3 немецких танка и сразу же использовали их в борьбе против гитлеровцев. Восточнее Моздок Н-ская часть уничтожила до двух рот немецкой пехоты. Артиллеристы этой же части, совместно с броневиками, сожгли и подавили 5 танков противника.

На одном из участков в районе Воронежа два полка пехоты противника при поддержке танков в течение дня восемь раз атаковали наши позиции. Бойцы Н-ской части отбили все атаки гитлеровцев. Уничтожено до двух батальонов пехоты и 10 танков противника.

На Ленинградском фронте действиями наших разведывательных групп, саперов и артиллерийского огня за три дня уничтожено до 400 солдат и офицеров противника. Летчики и зенитчики Ленинградского фронта, отражая налеты вражеской авиации, сбили 10 и подбили 8 немецких самолетов.

Снайперы одного из подразделений, участвовавших в боях, в течение 20 дней уничтожили 318 гитлеровцев. Снайпер Ф. Фролов истребил 43 гитлеровца, т. Ковалев — 38, т. Вольфев — 36 немцев.

В начале сентября группа партизан организовала на железнодорожном участке Исков — Луга крушение немецкого эшелона, следовавшего в фронт. Разбито 12 платформ с танками и 16 вагонов. На другом участке этой дороги партизаны пустили под откос воинский эшелон. В результате крушения насчитывается много убитых и раненых немецких оккупантов.

заданным целям. В порту возникло пять очагов пожаров и произошло шесть сильных взрывов.

Пленный ефрейтор 1 роты 704 полка 281 охранной дивизии Иосиф Марковец рассказал: «Бургомистр одного села приказал командиру лейтенанту Яцену по-линейному с доверием. Бургомистр сообщил, что партизаны готовят на него нападение, и просил защиты. Яцен на-правил в деревню 10 солдат с фельдфебелем Эрнстом Митром. Я тоже попал в эту группу. Партизаны, очевидно, следили за нами. По дороге они напали на нас. На всей группе уцелели только я и еще один солдат, с которым мы вместе сдались в плен».

Ниже публикуется выдержка из записной книжки, найденной у убитого венгерского ефрейтора Юла Янко: «Прошли три деревни и сожгли их дотла. В них не осталось ни одного целого дома. Потом четыре дня отыскили. Присли еще в одну деревню, ждали приказа о дальнейших действиях. После обеда получили приказ — все дома сжечь. Лейтенант спросил — кто возьмется выполнить этот приказ. Вызвался я и мой друг — ефрейтор Паляя. Мы привалили за дело. Поджигали дом за домом... Одной старухе я отрубил голову топором, другую женщину пристрелил из винтовки».

В деревне Николаевка, Воронежской области, немецко-фашистские мерзавцы захватили в доме крестьянина Инфорова тяжело раненого красноармейца Озерова Ивана Николаевича. Гитлеровские баниты живым зарыли в землю раненого бойца. За то, что крестьянин приютил в себя в доме раненого красноармейца, фашисты расстреляли Инфорова, его жену и трех их детей.

В Тронхейме (Норвегия) в результате обвала железнодорожной насыпи, поворванной в нескольких местах минами, разрушен железнодорожный путь. Движение поездов приостановлено. За последние время норвежские патриоты в районе Тронхейма произвели также несколько взрывов на промышленных предприятиях, захваченных немцами.

Добровольно перешедший на сторону Красной Армии немецкий унтер-офицер Август Д. рассказал: «Когда-то Геринг говорил, что ни один самолет противника не достигнет Германии. Геринг уверял, что на Германию не будет сброшено ни одной бомбы. Простая и глупая вера! Однако все это оказалось бахвальством, обманом. Сейчас Германия больше, чем когда-либо другая страна в мире, подвергается налетам авиации. В связи с этим растет недовольство войной и гитлеровским режимом. Я разговаривал с бойцами из Бремена, Кельна, Кенигсберга и других городов. Они сообщили, что немцы кварталы этих городов превратили в развалины. На уцелевших стенах разрушенных предприятий и домов часто появляются надписи: Благодарите фюрера. Это он сделал».

Ниже публикуется акт о злодеяниях немецко-румынских оккупантов, совершенных ими в деревне Кызубурзи, Кабардино-Балкарской АССР.

«Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о нижеследующем: на другой день после того, как Красная Армия изгнала немецко-румынских захватчиков из села Кызубурзи, Кабардино-Балкарской АССР, мы обложили селение, захватили все дома, бесхозяйно с крестьянами. Смерть и запугивание принесли гитлеровцы горцам. За короткий срок немецко-румынские мерзавцы опустошили и разрушили все селение. Немцы и румыны угнали скот горцев, разграбили их имущество. Выбиты забрала все: одежда, обувь, всемирный, пуховик, одеяла, посуду. Во всем селении нет ни одного неразграбленного дома. Все, что гитлеровские баниты не могли увести с собой, они уничтожили и сожгли. Грабежи сопровождалось убийствами мирных граждан, насильем над женщинами и девушками. Гитлеровцы обстреливали из автоматов дождя красноармейца Гуса Молочку и тя дело ранили Молочку, а ее десятилетнего сына убил. Немецко-румынские тираны замучили и расстреляли больше 50 мирных жителей деревни. Среди жертв гитлеровских убийств — старик Сату Куршев, 12-летний Зарамук Сабмужур и другие. Жену красноармейца Мухажирю А. изнасиловали два немецких ефрейтора. Группа пьяных солдат ворвалась в дом колхозницы Б. и изнасиловала ее. Отсутствуя под ударом Красной Армии, гитлеровцы угнали с собой 11 семей колхозников и много девушек и женщин, не успевших спрятаться в горах».

Таковы горькая правда о кошмарных преступлениях немецко-румынских оккупантов в казавско-муштулском селении Кызубурзи».

Акт подписали колхозники Муса Абзагачев, Агуйн Мухамедов, Осман Октаев, Виса Харачев, Неха Коклев, депутат Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР Халид Мурзодов, интушский писатель Пирс Базоржен и другие. Всего 28 человек.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 19 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). Почти на всех участках в районе Сталинграда фашистские войска предпринимают атаку за атакой, усиливают напор, стремятся вытеснить в боевые порядки защитников города. Наши части стойко отбивают вражеские атаки. Очень часто бой завершается жестокими рукопашными схватками. Борющиеся стороны все время находятся на расстоянии нескольких десятков метров друг от друга. Кое-где обстреливаются предпринимают смелые контратаки и, несмотря на то, что на стороне немцев значительно численнее превосходство, напаст противнику чувствительные удары.

На защиту Сталинграда!

Ожесточенный характер носят бои на северо-западной окраине города. Немцы прилагают все усилия к тому, чтобы расчлнить прорыв, захватить новые улицы. Защитники города твердо преграждают путь неприятелю. Бой возникает то на одной, то на другой улице. Борьба идет за каждый дом. Особенно ожесточенные схватки разгораются в районах каменных зданий. Обе стороны используют их, как укрытия, приспособляют для оборудования огневых точек.

Насколько упорны уличные бои, показывает следующий пример. На одной улице двое суток подряд идет ожесточенный бой. Захватив ее, немцы пытались прорваться дальше, но были встречены сильным огнем наших минометчиков и гранатометчиков. Противник дрогнул и попытался укрыться в каменных домах. Однако наши подразделения, не давая ему опомниться, смело атаковали вражеские группы. Красноармейцы забросали дома гранатами. Высочив из домов, немцы начали разбегаться. Здесь по ним открыли огонь автоматчики. Вскоре улица была занята нашими подразделениями. Но потом немцы, собравшись с силами, снова атак

вали обороняющиеся подразделения и заняли улицу. Так этот участок переходил несколько раз из рук в руки. Сейчас его занимают наши бойцы.

Обстановка на других улицах еще более напряженная. Здесь у немцев имеется больше сил, и они всячески стремятся усилить натиск на наши позиции. Обороняющиеся подразделения отбивают вражеские атаки, но немцы не прекращают попыток прорваться в глубь города.

На соседнем участке противник в течение последнего дня предпринял несколько яростных атак. Подразделения под командованием тов. Молазова перешли в решительную контратаку. Несмотря на то, что противник оказывал сильное сопротивление, он вынужден был отступить. Наши подразделения уничтожили несколько огневых точек и большое количество живой силы неприятеля.

Важное направление вблизи города наша часть в результате активных действий заняла ряд важных в тактическом отношении высот и тем самым улучшила свои позиции. Противник здесь понес значительные потери и был отеснен.

В южном секторе боев наш советский отряд конницы и мотополк совершил победный налет на один населенный пункт, занятый противником. Действуя внезапно и стремительно, наши бойцы истребили весь гарнизон, состоявший из румынских и немецких подразделений. Захватив город, в том числе пулеметы, минометы, больше десятка грузовых и легковых автомашин.

Положение в районе города продолжает оставаться напряженным. Долг защитников Сталинграда — наперекор всем трудностям отстоять окранный город от прорывающихся сил фашистов, создать крепкую, непреодолимую оборону на подступах к Сталинграду, о которую должны разбиться все атаки фашистских захватчиков.

Контратаки немцев безуспешны

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 19 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). В районе Моздок противник в течение всего дня предпринимал яростные контратаки силами пехотных подразделений, поддерживаемых группами танков в 20—30 машин. Все контратаки отбиты нашей пехотой при активном содействии артиллерии. Части Красной Армии прочно удерживают отвоиненные рубежи.

Немцы направляли свои контратаки на разные участки расположения наших войск. Несмотря на это, они старались наступать слабые места в боевых порядках частей и подразделений, отыскать стыки между ними. Ничего этого им сделать не удалось. Враг везде и всюду получил достойный отпор.

Контратаки в предшествующий день большое количество танков, немцы во вчерашних боях не проявляли прежнего напора. Их танки, натолкнувшись на огонь нашей

артиллерии и потеряв три-четыре машины, сразу же поворачивали назад. Все же враг потерпел ряд контратаках до 20 танков. Из них три машины захвачены нашими бойцами в исправном виде. Огнем советской артиллерии подбито 11 вражеских орудий. Потери немцев в живой силе превышают 700 человек ранеными и убитыми.

Ночью немцы ограничили действиями мелких разведывательных групп, пытавшихся проникнуть в расположение частей. Эти группы частично уничтожены огнем из засад, частично рассеяны.

Сильные удары по боевым порядкам немецких войск и подходящим резервам нанесла наша авиация. В результате атак с воздуха загорелось 28 пожаров и 45 взрывов в местах сосредоточения войск противника.

Упорные бои в районе Воронежа

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 19 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). В районе Воронежа не прекращаются ожесточенные бои. Наши части продолжают атаковать противника, который оказывает сильное сопротивление и часто переходит в контратаки, но считается с потерями. Эти контратаки не имеют успеха, и немцы каждый раз вынуждены откатываться назад, потеряв значительный урон.

Вчера на северном участке враг слал до пехотного полка с танками шесть раз пытался контратаковать одну из наших частей. Бой шел упорный. Наши бойцы полускали гитлеровцев на близкое расстояние и дружным огнем расстреляли их в упор. Отбив все шесть контратак, советские воины уничтожили до 300 вражеских солдат и офицеров. 5 танков, ночью, измотав силы противника, наша часть полностью очистила роту. Выбыв из нее немцев.

Направленные уличные бой плут вблизи Воронежа. Подоспела сюда свежая сила, немцы двинули пехотными полками и 20 танками предприняли одну за другой восемь контратак, направляя свои усилия в стык между двумя нашими частями. Все эти контратаки провалились, причем они обошлись немцам очень дорого. Огнем нашей артиллерии, минометов и пулеметов уничтожено более двух батальонов вражеской пехоты и 10 танков. Полностью удерживаем занимаемые рубежи, наши части захватили богатые трофеи.

Сегодня утром противник, уже достаточно побитый, бросил в контратаку на том же участке до двух батальонов пехоты с небольшой группой танков и снова натолкнулся на сокрушительный отпор. Переждав, когда кончатся атаки с воздуха, наши бойцы отбросили контратакующего противника и нанесли ему больше потерь.

В упорных схватках с несправившимся врагом наши бойцы и командиры показывают яркие примеры воинской доблести. 15 немецких автоматчиков пытались просочиться в расположение нашей обороны. Расчет минометной роты под командованием тов. Чочкова застрелил автоматчиков, скрытно ползком к ним вступил и перестрелял до одного. Политруку роты Выстрелов, учувив удобный момент, решительно пошел своим бойцам в атаку и повел их вслед за разрывами своих снарядов. По его примеру подняли красноармейцы в атаку младший лейтенант Горбатов и командир Момков. Враг был опрокинут и бежал с поля боя.

Захват укрепленной высоты

БАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 19 сентября. (По телеграфу). Советское Информбюро сообщает об успехе подразделения под командованием лейтенанта Кузнецова и Колосова, отбивших высоту, сильно укрепленную противником. Небольшая подробность этого боя.

Высота, занимаемая фашистами, господствовала над окружающей местностью. Бойцы обоих подразделений внезапно атаковали ее на рассвете, после небольшого артиллерийского обстрела. Удар был настолько неожиданным для фашистов, что они не смогли оказать серьезного сопротивления. Противник вынужден бежать, бросив в близлежащих пулеметы, автоматы и бронемашины.

Оставшиеся разведчики под командой тов. Кабардина первыми ворвались в траншею врага. Гранатами и огнем автоматов они уничтожили фашистов, не успевших убежать, и захватили пассивного. Особенно отличился командир и сержант Коваловских, истребивший 12 фашистов. Большую роль в атаке сыграли и снайперы, прошедшие в бой

своими подразделениями, возглавляемого тов. Волошиным.

Завладев высотой, наши подразделения прочно закрепились на ней, и эта предосторожность не была излишней. Фашисты, опомившись от удара, подтянули свежие силы и предприняли ряд контратак как днем, так и ночью. Сначала они подвергли высоту сильному артиллерийскому обстрелу. Наши бойцы, надеясь опомниться, выдержали огонь. Тогда большая группа фашистов с трех сторон атаковала выдвинутый вперед взвод младшего политрука Гужлева. Бойцы этого взвода сдержали натиск врага до подхода основных сил и не отступали ни на шаг. Десятки раз противник с разных направлений атаковал другие участки высоты, но безуспешно.

Политком финнов отбить потерянную высоту только увеличивая их потери. Число вражеских солдат и офицеров, убитых в этих боях, доходит до 350 человек. Наши бойцы прочно удерживают в своих руках отвоиненные позиции.

Положение в районе города продолжает оставаться напряженным. Долг защитников Сталинграда — наперекор всем трудностям отстоять окранный город от прорывающихся сил фашистов, создать крепкую, непреодолимую оборону на подступах к Сталинграду, о которую должны разбиться все атаки фашистских захватчиков.

Важное направление вблизи города наша часть в результате активных действий заняла ряд важных в тактическом отношении высот и тем самым улучшила свои позиции. Противник здесь понес значительные потери и был отеснен.

В южном секторе боев наш советский отряд конницы и мотополк совершил победный налет на один населенный пункт, занятый противником. Действуя внезапно и стремительно, наши бойцы истребили весь гарнизон, состоявший из румынских и немецких подразделений. Захватив город, в том числе пулеметы, минометы, больше десятка грузовых и легковых автомашин.

Положение в районе города продолжает оставаться напряженным. Долг защитников Сталинграда — наперекор всем трудностям отстоять окранный город от прорывающихся сил фашистов, создать крепкую, непреодолимую оборону на подступах к Сталинграду, о которую должны разбиться все атаки фашистских захватчиков.

ОТРАЖЕНИЕ КОМБИНИРОВАННЫХ АТАК ПРОТИВНИКА

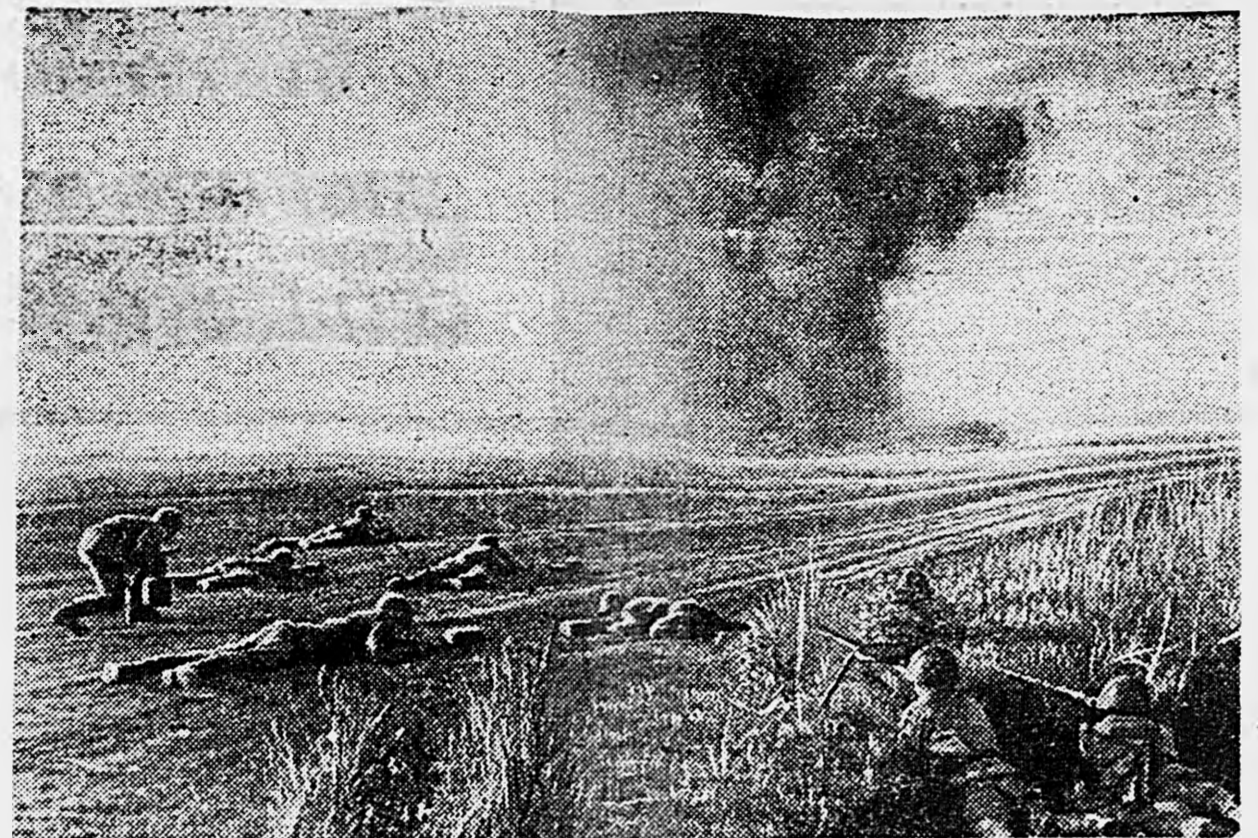
В боях под Оттаварадом немцы широко применяют бомбардировочную и истребительную авиацию. Бомбометание, пулеметный и истребительный обстрел с пикировочных самолетов представляют тактические угрозы. Перед нами встала задача, как отразить эти угрозы. Мы знаем, что в атаке самолеты сопровождают свои танки и доводят их до цели. Поэтому мы должны быть готовы к отражению комбинированных атак. Однако догадываемся, что при вышедшей противотанковой обороне атака танков не страшна. Уменьши же количество авиационной техники, мы сможем нанести серьезный урон.

Пример того, как надо отражать атаку танков, сопровождаемых бомбардировочными и истребительными самолетами, показала недавно наша часть. По данным разведки, командир танковой роты собрался атаковать нашу часть. Мы знали, что танки и доводят их до цели. Поэтому мы должны были быть готовы к отражению комбинированных атак. Однако догадываемся, что при вышедшей противотанковой обороне атака танков не страшна. Уменьши же количество авиационной техники, мы сможем нанести серьезный урон.

Пример того, как надо отражать атаку танков, сопровождаемых бомбардировочными и истребительными самолетами, показала недавно наша часть. По данным разведки, командир танковой роты собрался атаковать нашу часть. Мы знали, что танки и доводят их до цели. Поэтому мы должны были быть готовы к отражению комбинированных атак. Однако догадываемся, что при вышедшей противотанковой обороне атака танков не страшна. Уменьши же количество авиационной техники, мы сможем нанести серьезный урон.

Взрыв моста во вражеском тылу. В наступлении темноты тов. Галин приступил к выполнению поставленной задачи. Когда он подошел к мосту, появились немецкие патрули. Саперы пропустили их мимо себя и тут же принялись за дело. Бойцы Буренков и Филимонов заминировали мост, сержант Кулаков с группой бойцов установили мины на дороге.

Когда вся работа была окончена, группа отошла в лес, а красноармейцы Буренков и Филимонов подошли к мосту. Мост длиной в 40 метров взлетел в воздух. Делание по дороге было парализовано на несколько суток. Успешно выполнив боевую задачу, саперы на пятые сутки бежали в тыл.

НА ДОНУ. Отделение минеров младшего сержанта В. Лысак минирует танко-проходное место перед передним краем нашей обороны. Снимок С. Алимурзина.

Штурм опорного пункта

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 19 сентября. (По телеграфу от наш. мор.). Небольшой поселок при станции железной дороги стал ареной упорных боев. Противник превратил его в сильно укрепленный опорный пункт. Владение этим районом давало немцам ряд преимуществ. Расположенный на возвышенности поселок господствовал над окружающими местностями и позволял контролировать южный берег протекавшей недалеко реки.

Бойцы оставили разбитых немецких частей, отступая, подошли к этому району, здесь их ждало подкрепление. Это была ударная группа, которой командовал немецкий капитан Маттеус, состоявшая из отборных головорезов. Из этого подполковника подполковник со своим отрядом вышел в тыл и вел борьбу против партизан. В течение минуты немцы бросили отряд, переключившись на ударную группу, для защиты опорного пункта. Ударная группа вытеснила в себя разрозненные подразделения отступающих немецких частей и получила приказ не отходить ни на шаг.

Опорный пункт обладал большой мощностью огня, так как гарнизон его был сравнительно невелик. Система огня была построена таким образом, что простреливалась вся выходящая местность. Кроме того, укрепленный опорный пункт имел в своем распоряжении артиллерию и минометы. Противник считал этот пункт своим главным опорным пунктом. Мы стремились ликвидировать этот опорный пункт не дали успеха. Наши подразделения предприняли атаку, но потеряли сильное огневое средство и не могли продвигаться вперед. Тогда было решено изменить характер наступления.

Успех достигнут малыми силами. Действующая армия, 19 сентября. (По телеграфу от наш. мор.). На одном участке в предгорьях Северного Кавказа немцы закрепились на высоте, которая позволяла им контролировать дорогу, ведущую в наш тыл. Крайне трудно стало подвозить боеприпасы и продовольствие для наших передовых подразделений.

Требовалось сбить немцев с высоты. Старший лейтенант Яковлев решил выполнить эту задачу не силами роты или батальона, а лишь небольшой группой. В эту группу вошел 24 бойца. Перед тем, как принять решение, командир тщательно изучил местность, а особенно подходы к высоте. Он нашел одну ложистку, невдалеку от стороны врага.

Стоило подняться по этой ложистке вверх, и можно было выйти к скалам, кое-где поросшим кустами. На скалах и возле них немцы не было. Старший лейтенант решил приблизиться туда со своими бойцами. Позиции на скалах имели большую преимущество перед немецкими позициями, поскольку они располагались выше, а это — главное в горной войне.

Замушанный маневр был совершен успешно. Группа Яковлева, взойдя на скалы, открыла огонь, совершенно неожиданный для немцев. Это в некотором смысле ошеломило противника, но потом немцы быстро выжили атакованных наших отрядов бойцов. Однако, хотя враг располагал силами больше роты, все его атаки провалились.

Немцы поехали при этом большие потери, а огонь наших стрелков не ослабевал, и истребление вражеских солдат продолжалось. Видя безысходность своего положения, немцы решили оставить высоту. Они покинули свои позиции настолько поспешно, что даже не подобрали убитых и раненых, которых оказалось здесь очень много.

Так старший лейтенант Яковлев добился захвата высоты малыми силами.

ПУЛЕМЕТНАЯ ТОЧКА

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Пулемет Евсеева стоит между двух больших серых камней. Над пулеметом нависла темная каменная глыба — укрытие для расчета. Тут же возле пулемета — коробки с запасными лентами, гетели, пропант. Непротив вынуждена была встать гора. Собор черная пропасть.

У пулемета дежурит паводчик Шувалов. Наблюдатель Морозов — он же подносчик патронов — изобрелся на глубину и оттуда обозревает окрестности.

Пулеметная точка установлена здесь неслучайно. На первом же бое с немецкими альпийскими частями многому научились. В горах надо иметь зоркость глаза, чтобы первым бить врага. Надо обладать большой ловкостью, чтобы успеть прервать немцу путь или опередить его в подходе на господствующую высоту.

Во втором часу дня, перед самым обедом, Морозов вдруг поспешно спрыгнул с глыбы, подбежал к лейтенанту Евсееву и доложил:

— Немцы, товарищ лейтенант.

Длинной, по теловой стороне, поперечной линии немецкие стрелки. Лейтенант стал наблюдать за солдатами.

Через некоторое время в долину показались новые группы солдат. На этот раз их было более тридцати. За ними появлялись все новые и новые группы противника. Это немецкий горно-стрелковый полк, который начал наступление. Вскоре первые группы немцев атаковали пулеметную точку Евсеева. Когда на роту пошел в атаку немецкий полк, она дрогнула. Лейтенант Прошак поинтересовался боевой пост и сбегал. Рота без командира оказалась врагу некоторо сопротивляясь, но затем стала отходить, рассыпавшись в горах. Пулеметная точка Евсеева осталась одна, продолжала вести огонь.

Это повторило короткое, но частые очереди. Ближайшие группы немцев заметили в поисках укрытия. Шувалов продолжал бить, затем поднятая рука лейтенанта остановила его.

— Притормози пропалы, — скомандовал Евсеев.

На скалах и глыбах светлеял пух. Это были солдаты из колонны, которая шла в гору за первой.

— Въе в укрытие, — скомандовал лейтенант. — У пулемета остаться Шувалову и Келесеву.

Укрытие служило та же глыба. Обращаясь к ней, спускался метра на два ниже пулеметной площадки. Но лесенка, вырубленная в камне, бойцы опустались на вторую площадку.

В воздухе раздался прерывистый свист мины. Она разорвалась в пропасти. Подоспели новые разрывы. Осколки мины ударились о камни.

Лейтенант открыл ротку. Слова ударил пулемет. С десятков немецких ушей гдето далеко вперед, пригнали головы к земле и заслонили их лопатами. Шувалов поднял в лопаты, каски, спины.

Вдруг Шувалов тронил голову. Евсеев крикнул:

— Келесев — за пулемет, да поспешнее.

Подоспели патроны Морозов оттащил разведенного заводчика за укрытие.

Немцы продвигались под прикрытием многометровой и ружейной огня. Келесев продолжал поджигать их из пулемета. Но пулемет выжился — взрыв был перевернут.

— Пусть ползут, — забросал гранатами.

Новая попытка немцев пройти по долине была отбита гранатами. За это время пулемет остыл, и Келесев продолжал стрельбу. Остался Евсеев дожда Морозов.

— Поддай, Муса, поддай еще, — говорил он.

Муса стрелял мастерски. Немцы выжили десятками. Но вот раздался свист мины и почти сейчас же грянул взрыв. Муса

Батальонный комиссар П. Трояновский. Севе́рный Кавказ.

Взрыв моста во вражеском тылу. В наступлении темноты тов. Галин приступил к выполнению поставленной задачи. Когда он подошел к мосту, появились немецкие патрули. Саперы пропустили их мимо себя и тут же принялись за дело. Бойцы Буренков и Филимонов заминировали мост, сержант Кулаков с группой бойцов установили мины на дороге.

Когда вся работа была окончена, группа отошла в лес, а красноармейцы Буренков и Филимонов подошли к мосту. Мост длиной в 40 метров взлетел в воздух. Делание по дороге было парализовано на несколько суток. Успешно выполнив боевую задачу, саперы на пятые сутки бежали в тыл.

Взрыв моста во вражеском тылу

СЕВЕРНО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 19 сентября. (По телеграфу от наш. мор.). Наши воюющие в часть группы саперов-разведчиков под командованием тов. Галина совершила рейд по немецким тылам и нанесла врагу большой урон.

Минировали линию фронта, саперы глухими лесами и болотами пробрались на мостовый переход, через который снабжалась большая группировка войск противника. Здесь день и ночь шло саперное возмездие, саперы проводили, снарядили, саперы проводили саперные колонны войск. Саперы появились на дороге немцев. Они зашли в лес и стали наблюдать за движением. Тем временем несколько человек проводило разведку моста и близлежащего населенного пункта.

Взрыв моста во вражеском тылу. В наступлении темноты тов. Галин приступил к выполнению поставленной задачи. Когда он подошел к мосту, появились немецкие патрули. Саперы пропустили их мимо себя и тут же принялись за дело. Бойцы Буренков и Филимонов заминировали мост, сержант Кулаков с группой бойцов установили мины на дороге.

Когда вся работа была окончена, группа отошла в лес, а красноармейцы Буренков и Филимонов подошли к мосту. Мост длиной в 40 метров взлетел в воздух. Делание по дороге было парализовано на несколько суток. Успешно выполнив боевую задачу, саперы на пятые сутки бежали в тыл.

Преодоление участков заградительного огня

Наступающий всегда должен стремиться к тому, чтобы провести бой в быстром темпе. Но это удается лишь в тех случаях, когда командир, организующий бой, как следует его подготовит, а войска проявит настойчивость в достижении цели. Наступление, предпринятое наобум, неминуемо превращается в бег на месте.

Принадлежит считать, что наибольшие трудности наступающий встречает во время боя на первом этапе и в глубине вражеской обороны. Это в общем верно. Но следует напомнить еще и о другом этапе наступления — о втором этапе наступления. Если для того, чтобы атаковать, надо подойти к противнику на короткое расстояние, преодолевая полосу заградительного огня. При неудачном сближении дело может кончиться тем, что наступающий выдохнется прежде, чем достигнет рубежа скалки. Показем это на примере.

Стрелковая часть, которой командует майор Савинцев, после большого марша вышла на рубеж высоты 112,0 (см. схему). Противник было известно лишь то, что он, развивая прорыв, достиг района высоты 119,2 — села с черепово. Это делает неприятель, каковы его силы — точных сведений не было. Эта неопределенность самым отрицательным образом сказалась на действиях нашей части. Сначала она получила задачу перейти к обороне на рубеже высоты 112,0. Подразделения приступили к оборудованию позиций, но последовал другой приказ — наступать на село с черепово и далее на высоту 119,2. Никаких дополнительных разъяснительных данных к этому времени не было. Даже точно не было известно, занимает ли противник село с черепово.

Развернувшись в один эшелон на широком фронте, батальоны начали наступление: один вдоль дороги, другой левее ее — оба в направлении на село. Второго эшелона не было, так как третий батальон отстал за маршем и к этому времени еще не успел

подойти. Вправо от высоты 112,0 наступала соседняя часть.

Для того, чтобы достичь села с черепово, предстояло пройти по совершенно открытой местности около четырех километров, да еще два до высоты 119,2. Таким образом наступление началось с расстояния в 6 километров от объекта, подлежащего захвату (высота 119,2). Что же касается обороны противника, то она, как потом выяснилось, проходила по широким скатам высоты 119,2 и высоты с курганом. Даже при беглом рассмотрении схем бросается в глаза большая загроможденность исходного рубежа для наступления из первого края обороны противника. Собственно, правильно было бы назвать это не наступлением, а сближением. Но мы не подчеркиваем то обстоятельство, что в данном случае наступление началось именно от рубежа высоты 112,0. Отсюда подразделения развернулись, и бойцы начали делать перебежки, ведя огонь из пулеметов и другого оружия.

Как только стрелковые подразделения перешли гребень высоты 112,0, они тотчас же попали в зону заградительного огня, леся при этом потери. Вела в том, что в данном случае пехоте пришлось находиться под огнем артиллерии противника с расстоянием до него. Расстояние в шесть километров не возмещало огня боевым, тем более под огнем. Получилось так, что медленно провигались вперед, стрелковые подразделения находились под артиллерийским и минометным обстрелом, несколько часов подряд. Это вызвало отнюдь не большие потери, т. е. больше, чем это бывает при хорошо организованном сближении. Захватив село с черепово, пехота пошла дальше к высоте 119,2 и высоте с курганом, занятым неприятельской обороной. Но сути, тут и должно было начаться настоящее наступление. Но, к сожалению, к этому моменту

и начинать наступать наобум, но видя перед собой противника. Тем более это несомненно, если перед вами оборонительные позиции неприятеля. Очевидно, требовалось боем атаковать сначала территорию с сопредельными с противником. Высота в высоту 119,2, авангард вывелся из характера обороны противника и обеспечил бы сосредоточение и подготовку к наступлению главных сил своего соединения, в которое входят упоминаемая часть стрелковой части. Очевидно так же, что это наступление следовало начать с рубежа, где расположено село с черепово, а не от высоты 112,0. Накопившись в базе с ружьем, пехота смогла бы одним разом преодолеть небольшое расстояние, отделявшее ее от обороны противника, и обрушить на него полновесный удар. Что для этого требовалось? Во-первых, достаточная осведомленность о противнике и, во-вторых, хорошо продуманный, построенный в строгом соответствии с обстановкой, план боя. И с тем и с другим дело обстояло плохо.

Правильный выбор исходного рубежа для наступления и вывод двух частей и подразделений — это важнейшая часть подготовки наступательного боя. Противник располагает довольно мощным оружием, с помощью которого он в состоянии воздействовать на наступающего на дальком расстоянии. Позволя пехоту к полю боя, необходимо принять все меры к тому, чтобы избежать потерь от огневых нападений неприятельской артиллерии. Лучший помощник в этом — пехотный марш. Если же обстановка вынуждает вывести подразделения к полю боя днем, то тогда следует использовать подступы, скрытые от наземного наблюдения противника. Сложнее обстоит дело с продолжением пехоты минометного огня, который бывает весьма плотным. Но, поскольку этот вопрос связан уже с самим наступлением, то останавливаться на нем подробно. Обращаясь снова к примеру.

На этот раз наша пехота наступала вместе с танками. Наступлению предшествовала тщательная разведка расположения противника. Наблюдением и боем были установлены начертания переднего края и характер огневой системы неприятельской обороны. Когда за несколько дней перед наступлением была предпринята специальная разведка, противник привел в действие свою систему заградительного огня. Сосредоточенному артиллерийскому и минометному обстрелу подвергались лощины, рощицы, деревья, находящиеся в двух-трех километрах от переднего края неприятельской обороны. Внимательно наблюдая за деятельностью противника, командиры получили довольно ясное представление о силе и системе его огня, а также о том, как этот огонь организован на том или ином участке.

Все это было учтено при разработке плана боя. Прежде всего встал вопрос о том, как без излишних потерь сосредоточить живую силу на исходном рубеже для наступления. Эта задача была решена следующим образом. Ночью (наступление должно было начаться утром) пехота мелкими группами стала накапливаться на небольшом рубеже. Достигнув его, подразделения немедленно оказывались. Противник вел слабый пулеметный и минометный огонь и то делого. К утру стрелковые батальоны первого эшелона полностью были готовы к атаке, поскольку находились в 200—250 метрах от противника.

За полчаса до атаки наша артиллерия подвергла ожесточенному обстрелу передний край пехотной обороны, а также огневые позиции артиллерии и наблюдательные пункты. В начале атаки пехоты артиллерия противника, если не была полностью уничтожена, то во всяком случае значительно снижала свою активность. Вслед за нашей артиллерией выступили пулеметные минометы. Они направляли свой огонь непосредственно по переднему краю несколько вглубь, чтобы накрыть позиции минометов противника. В результате вражеские минометы тоже ослабили свой огонь. Таким образом в системе заградительного огня обороны образовались бреши, которыми и воспользовались наша пехота, двинувшаяся вперед вслед за танками. Во многих местах заградительный огонь еще давал себя знать, но наибольший урон от него несла как раз те подразделения, которые продвигались меленнее других. Это только подтверждает, что лучший способ избежать поражения от мины состоит в том, чтобы не

топтаться на одном месте, а как можэ быстрее продвигаться вперед.

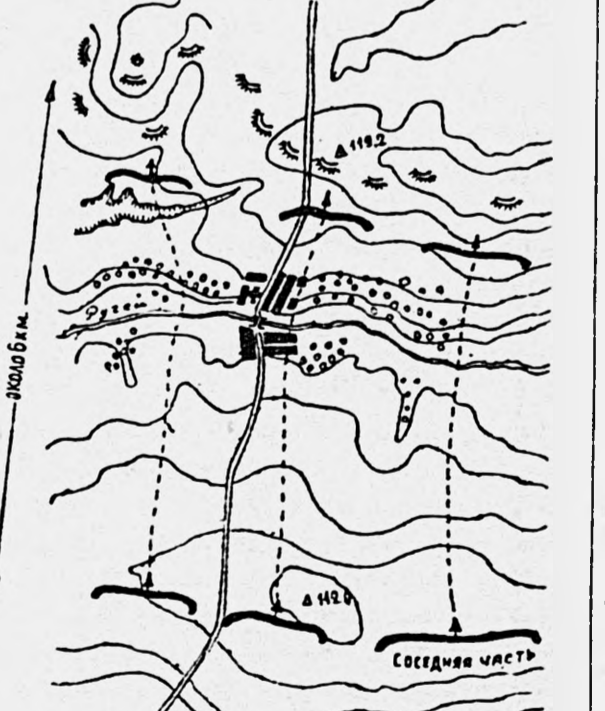
Бой продолжался несколько часов. Пехота и танки преодолели зону заградительного огня и вступили в ближний бой с неприятельской пехотой, выйдя ее с значительного рубежа. Были, конечно, и потери. Но не в пример предшущему случаю, (наступление части Савинцева) эта попытка оправдалась достигнутым успехом. Они были нанесены непосредственно в связке с врагом, а не при подходе к нему.

Составляя приведенные в статье примеры, мы видим, что успешное преодоление пехоты участков артиллерийского и минометного огня в конечном счете зависит от организации наступательного боя в целом. Если противник плохо развелся на наступление предпринимается без учета конкретной обстановки — вряд ли удастся рассчитывать на успех. При хорошо организованном наступлении пехота неминуемо будет обстреляна еще до атаки.

Говоря о способах преодоления заградительного огня, следует так же указать на такую деталь, как расчленение боевых порядков. В особенности это касается вторых эшелонов. Иногда можно видеть, как бойцы этих эшелонов, находясь непосредственно под ружейно-пулеметным огнем противника, идут скученно и вследствие этого несут большие потери от минометного огня. Этого допускать нельзя. Между взводами в роте и ротами в батальоне должны быть установленные достаточные интервалы. Это уменьшит поражение пехоты осколками мины и позволит ей лучше применяться к местности. Но это еще не все. Как бы ни был силен минометный огонь — не следует топтаться на месте в ожидании, когда огонь прекратится. Он прекратится лишь тогда, когда пехота ворвется в расположение противника и заставит его снять с насущных позиций.

Безупречная организованность, умелое использование всех своих огневых средств при стремительном продвижении вперед, когда каждый боец горит желанием поскорее сближаться с противником и вступить в ближний бой, — вот то, что позволяет сломать любое огневое сопротивление немецкой обороны.

Подполковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ.

О красноармейских митингах

Красноармейский митинг — острая, доходящая форма массовой политической агитации. Это время митинги были несправедливо забыты в Красной Армии. Ныне они вновь стали широко применяться в наших рядах, полях и дивизиях. Опыт показывает, что митинги пользуются огромной популярностью среди красноармейской массы. В числе ораторов выступают бойцы и младшие командиры с волнующими, пронзительными речами, полными горячей любовью к родной и неукротимой ненависти к врагу. Митинги позволяют открыть тысячи новых талантливых агитаторов-массовиков. Все чаще красноармейская аудитория слышит на митингах слово членов Военных Советов, командиров соединений и частей, руководителей политработников.

На митингах перед бойцами выступают члены ЦК ВКП(б).

Речи лучших агитаторов, обладающих даром слова, вдохновляют бойцов и командиров, поднимают значение и уровень красноармейских митингов, служат образцом для всех армейских агитаторов.

Нередко можно наблюдать, как бойцы жадно слушают речи ораторов и живо откликаются на каждое горячее, убедительное слово. Много раз короткие митинги перед выступлением на передовые позиции, — а это их наиболее доходчивая форма, — возбудят душу бойцов, укрепят их стойкость, усилит их наступательный порыв. Очень часто после митинга бойцы настойчиво просят скорей направить их на передовую линию — бить и истреблять врага.

Вот несколько примеров. Рота, где политруком Бариню, должна была выступить в бой. Люди, находившиеся много дней в окопе сражения, устали. Чуть подало политруку, что смежно сейчас, — перед выносом боевого приказа, нужно зажечь сердца бойцов. Он создал пятнадцатиминутный митинг. Просто, убедительно и доходчиво сказал политрук о стойкости и богатырской силе русских людей, о том, как хваставшая немцы не выдерживает стремительных атак наших бойцов. Он закончил митинг следующими словами: «Что за люди, товарищи? Ленинград! Что вперед нас? Немцы! А что за немцы? Наша поруганная земля! Так что же делать? Ответ может быть только один: «Вперед — громить врага — победить!» Памятная речь политрука оставила глубокий след в сознании бойцов. Выступив после митинга в бой, рота образцово выполнила задачу. Слова сопротивления превосходных сил врага, она овладела укрепленным пунктом.

В Н-ской гвардейской авиачастей германские пилоты командир майор Шалимов, пользовавшийся огромным авторитетом среди летчиков. Его жена прислала в часть письмо, в котором писала: «Отомстите тем, кто отнял навеки самое дорогое у меня и моих детей, и погубил нашего боевого товарища». Митинг, посвященный политруком в связи с этим письмом, запомнился летчикам надолго и привел в них огромное впечатление. Летчик-гвардеец в коллективном ответе Шалиму дал кличку за гибель своего командира жестоко мстить врагу. Своим словом он выносятся с честью.

На митинге в Н-ской части выступил Азия. Пола ранее в руги гитлер отказался указать местонахождение партизанского отряда. Тогда па-

лич привязали его к дереву, облили бензином и подожгли. Затем они нанесли ему 17 ожогов рап, по так и не добились от него ни слова. Чужо уалося Азия выпрыгнуть из фашистского застенка. Об этом он рассказал на митинге. Красноармейцы были до предела возмущены тем что они услышали. А когда Азия свил фуражку, и все увидели следы ожогов, то тут возмущения пошла по рядам. Азия заканчивал речь. Его голос стал слышен до шопота. Но наступила такая тишина, что бойцы не пропустили ни слова.

— Товарищи! — сказал Азия. — Немцы отняли у меня голос и сделали калеккой навсегда! Вы слышите меня?

— Слышим! — ответил ему.

— Так кланьтесь совестью своей, что рука у вас не дрогнет в бою, что вы безжалостно будете уничтожать немцев за их разбой, за насилие над нашими братьями, отцами, жеман и сестрами.

— Кланься! — прогремело отовсюду.

Они за другим выступили красноармейцы и командиры с огромным воодушевлением биться с врагом, не палая своей жизни. Скоро часть доказала это на деле.

Эти примеры неопровержимо свидетельствуют об огромной моральной силе митингов, о том, что когда политорганы правильно понимают их значение, умею их готовить, то они дают замечательные результаты. Что здесь главное? Созан митинга должен отвечать действительной потребности. Надо уметь выбрать подходящий момент и острую, конкретную, близкую связанным с жизнью части темой для митинга, обеспечить выступления авторитетных бойцов, командиров, политработников, у которых слово не расходится с делом. Надо найти для выступления на митинге такой материал — будь то письма из тыла, факты о яростных, выдающихся событиях из жизни части, о героических подвигах наших людей, о гибели героя, о зверствах фашистов, — который вызвал бы сердца бойцов, возбудил на их чувства и мысли.

Однако есть еще немало комиссаров и политработников, которые своим формально-бюрократическим отношением к красноармейским митингам, погоней за количеством их сводят на-нет илотоворнейшую роль митингов, приунывая это острое оружие массовой агитации.

Что кроме оповещения и ознакомления митингов получается, когда комиссары политорганы для того, чтобы похвастаться в отчете рекордной цифрой созывают их по великому поводу и без повода. Вот где скрывается формализм в агитации! Была бы только «за поряке» отчетность, а качество проведенных митингов, их действительность — последнее дело, так поступают бюрократы из политорганов.

Нельзя любой вопрос, который разрешается путем приказа и вовсе не требующий специальных выступлений агитаторов перед массой бойцов, становится при этом предлогом для созыва митинга. В П-ском подразделении доузналось до того, что созвали митинг по вопросу о том, как лучше минимизировать участие на переднем крае. Дальше эти уже некуда! Такая общеполитическая практика неизбежно приводит к выхолащиванию политического содержания митингов, пламенная агитация подменяется сухой «кашакой» для сумки изложением инструкций.

Погова за рекордным количеством митингов сводят на-нет заботу об их качестве и дискредитируют самую идею красноармейских митингов. В П-ском соединении только в августе провели 80 митингов. О какой подготовке тут может идти речь? Неудивительно, что все они были похожи один на другой, как две капли воды, и свелись к однообразной, штампованной болтовне. Вена за это дождит на полтора-два соединения.

Совершенно перепрошено, формально-бюрократическое отношение к организации митингов приводит к тому, что это ответственнейшее дело предостается самому. Известно, какое значение для успеха митинга имеет моральный облик выступающего. А об этом том некоторые политработники забывают об этом. В подразделении, где военком Головин, слово па митинге было предостаточно красноречиво Коллевым. Он тогда говорил о самоотверженности и стойкости. Когда же после этого вызвали добровольцев на выполнение боевого задания, Коллевы среди них не оказалось. Какого же шага тогда агитация? Правы были бойцы, когда сказали: «Болталки — жасно язык погасеть, а как только дело предстает — его нет!» Вот так, у которых слово расходится с делом, не место на трибуне митинга. Их речи кланьются по полку, а вред.

Митинги доказывают, что выступления, например, начальники политотдела и комиссары па митинге должны быть образцовыми, каждое слово в их речи — особенно прозаическим, весомым и ярким. А между тем есть немало случаев, когда नेता, который руководит политработниками и комиссары считают возможным выступать на митинге не подготовившись и поговорить со тем, о сем, а больше ни о чем». Ни что они делают? — на свой авиатор? Но вряд ли они сохранили его памото, если не сумели овладеть вниманием бойцов на митинге, заложив их сердца правдой своих ярких слов. Вилеко, мало заботится о самом авторитетном вооружении П-ской части Азия, который выступил на митинге с боевой речью, но отект осветить копилка с копилки и остался непонятным бойцам.

Митинги должны быть максимально приближены к боевой жизни части. На них должны звучать конкретные имена героев, которыми часть гордится. И в то же время там должно клеиться тех, кто нарушил воинский долг, воинскую дисциплину. Но совершенно недопустимо, чтобы митингами хоть в малейшей степени проявлялась деятельность командира по обеспечению железной воинской дисциплины. А между тем, как это ни странно, находясь еще такие политработники, которые скрывают митинги для того, чтобы ускорить нарушение дисциплины. Отговаривая па этот счет, политработники вместо того, чтобы укрепить воинскую дисциплину, сами же ее разлагают, подменяют ее вредной митинговщиной.

Нельзя допускать, чтобы такая важная форма живой политической агитации, как красноармейские митинги, была захвачена и оповлена бюрократией.

Красноармейский митинг — это событие в жизни части. Уметь провести его — значит укрепить силы волею в борьбе с врагом. Вот почему тщательная подготовка каждого митинга — ответственная и почетная обязанность комиссаров и политработников.

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ. Минутный расчет старшего сержанта С. Крылова маневр огневую позицию. Снимок С. Раскина.

В ПРЕДОКТАБРЬСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ВКЛЮЧАЕТСЯ ГОРОД ЛЕНИНА

ЛЕНИНГРАД, 19 сентября. (ТАСС). В трудных условиях живут и работают замечательные люди славного города-героя, города-фронта. Пакакие лишения не могут сломить их железной стойкости, их воли к победе над коварным и липшим врагом. И сейчас, когда по всей стране разнесся призыв к развертыванию предоктябрьского соревнования, ленинградцы ответили готовностью уювить, угреть, усилить свои усилия, чтобы еще больше помочь фронту.

На заводе, где директором тов. Пестров, на собрания, посвященном обращению коллектива завода имени Владимира Ильича, выступил старый механик Григорий Петрович Гаврилов. Он сказал:

— Враг ищет кровь, но он бешено рвется вперед. И только железная стойкость, героическая борьба на фронте и героический труд всего народа могут остановить вражеские полчища, опрокинуть их и разгромить.

Вступая в предоктябрьское соревнование, заводской коллектив обязался увеличить выпуск продукции в сравнении с августом на 10 процентов, на 6 процентов повысить производительность труда и на 5 процентов снизить себестоимость продукции.

Дополнительные обязательства берут на себя и отдельные рабочие, работники инженерно-технические работники и служащие.

Нет такого предприятия в городе Ленина, которое не взяло бы новых, повышенных обязательств в предоктябрьском социалистическом соревновании.

ВЫПОЛНЕНО ГОДОВОЕ ЗАДАНИЕ

ВЛАДИВОСТОК, 19 сентября. (ТАСС). В день, когда по радио было передано обращение рабочих завода имени Владимира Ильича, коллектив консервного завода острова Нюлов выполнил последние сотни ящиков высококачественных консервов в счет годового плана.

Решено к 25 годовщине Октября дать сверх плана 15 тысяч ящиков консервов. В первый же день предоктябрьского соревнования было изготовлено двойное против плана количество продукции.

КОНСЕРВЫ ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ

МАХАЧ-КАЛА, 19 сентября. (ТАСС). Сотни тысяч банок консервов — фруктов, овощей, мясных — зал в августе сверх плана Леринский консервный комбинат. Он завоевал первенство во Всесоюзном соревновании и в соревновании промышленных предприятий Дагестана. Готовясь к достойной встрече XXV годовщины Октябрьской революции в подарок Красной Армии выпустить сверх плана 10 ящиков консервов.

РУССКИЙ АНТЕЙ

Немцы озабочены мужеством защитников Сталинграда. Они философствуют: «Почему русские не капитулируют?» Газета «Берлинская газета» пишет 6-го сентября: «Проведение противника в бою не определяется никакими правилами. Советская система, создавая стахановца, творит создает красноречива, который ожесточенно дерется даже в безвыходном положении. На том же наступлении построена советская военная промышленность, беспрестанно выпускающая невероятное количество вооружения. Русские почему-то сопротивляются, когда сопротивляться нет смысла. Они производят впечатлительно дунатиков, для которых война протекает не на реальной земле, а в мире воображаемых понятий».

Берлинские бирюзовики перемудрили. Каждый красноармеец знает, что война идет на земле, а не па бумаге. Война идет на нашей, на русской земле. Для немцев степь это — поле сражения и только, мы знаем, что эта степь — родная. Для немцев Сталинград — крупный населенный пункт, стратегически важный центр. А в Сталинграде живут наши родные, наши друзья. Мы горимся его жеман, школами, заводами. Мы его строили в радости и в муке, как мать рождает дитя. Для немцев Волга — водный рубеж. Нужно ли говорить о том, что для нас Волга? Немцы увидели ее и разволновались: «Ага, большая река», а русские пять веков звали Волгу «матушкой».

Для немцев наша поля «пространство». Для нас она — родина. Для немцев наша богатства — трофеи. Для нас она — наш пот, наша кровь, наша история. Для немцев русские женщины — рабыни. Для нас они — наши жены, наша любовь, наша жизнь.

Немцы из «Буржевой газеты» унывают: почему русские отказались «в безвыходном положении»? Для русских нет безвыходного положения. Можно сравнить равные величины. Можно сказать, что полк больше батальона, а батальон больше роты. Можно взвесить различные снаряды. Можно сравнить толщину различных брони. Но нельзя сравнить человеческое сердце с талком, человеческий мозг с микротомом, человеческое мужество с боями.

Сержант Иван Бобрин пробрался в подполье немецкий талк, расположенный вблизи немецкого переднего края. Он прошил там с телефонным аппаратом тринадцать суток. Он направил наш огонь. В талке сержант нашел пулеметное гнездо. Пулемета не было. Ночью Иван Бобрин вылез из машины: он решил найти немецкий пулемет. Он его нашел, прочитавший сказал, набрал патроны. На четырнадцатый день немцы догадались, где засел русский наблюдатель. Они выжили на талк. Сержант их встретил хороним пулеметным огнем. Немцы начали обстреливать талк из орудий. Иван Бобрин выбрался из машины и дошел до наших. Ночью он сказал: «Пулемета жалко», пошел к танку и привнес немецкий пулемет с патронами. Слов нет, Иван Бобрин четырнадцать дней

был «безвыходном положении», но у него было мужество, и он нашел выход.

Рассел Рувим Сиринзон и три его товарища пять дней без отдыха, без сна, без еды, окруженные врагами, направились одной нашей артиллерии. Когда немцы подошли вплотную к развалинам, не выходя из окопа, Рувим Сиринзон спокойно порежал: «Огонь на нас». Казалось, выстрел нет. Но немцы дрогнули под артиллерийским огнем. Рувим Сиринзон и три его товарища выжили с автоматами, начали уничтожать немцев.

Самолет Бориса Годубева был сбит. Раненый летчик оказался в тылу противника. Четверо суток он брел к нам. Он дошел. Его перевезли, он попросил бумагу и написал дрожащей рукой: «Здравствуй, товарищ Соркин. Пишет тот, кого вы потеряли 9-го числа. Залание выложено. Машина сгорела. У меня перебрата правая рука, обожжено лицо. Наурусная храбрость дежидирует. Но что возвышенней этих скромных слов «здравствуй вышло»?

Наши наступили, но огонь противника был настолько яростным, что नेता эскадры Тотта артиллерист старшина Толстоунов крикнул своим друзьям: «А ну-ка...» Их было девять. Они прошли к проволочке, прошли проволочку, провались в расположение немцев. Старший сержант Решетов ворвался в дот и повернул пулемет против немцев. Так двенадцать смельчаков разгромили штаб батальона. За имя пошла пехота.

Несколько наших разведчиков отправились за «языком». Захватившего полнотра Кунякбаев увыла трех немцев. Он помыл, его из них командир. Дух солдата Кунякбаев застрелил, а немца с солдатками выгнали из дота. Прибежали другие немцы. Кунякбаев дрался ногами — руки у него были заняты. Он привел: немца, и немец, охукавшись, выгнал парникова: «Витте... витте... пожайте...» Кунякбаев вапиров на вала, но только естие: «То-то, знаем сами, что биты, и еще не так так биты как будем»...

Это — будни боя, это то, о чем не пишут в своих, это повседневное мужество наших бойцов. Могут ли понять берлинские бирюзовики, что такое русское сердце? Они в изумлении смотрят на дымящиеся развалины дотов. Почему в этих развалинах не похотят бравые францы? Почему не разнесется паучий флаг над Сталинградом? Но там — не только капитан, там люди. И люди сражаются это — русские люди. Любовь к родне разлилась, как река в голубоватое, затопила все. Уже нет отчужденной судьбы человека. Есть только судьба родины. Жизнь боя неразрывно связана с сотнями дружеских жизней, и все оно — это жизнь России. Пришла же земля, русский Антей находит новые силы, и он встает, он идет на врага, Антей не сражает. Немцы дошли до Волги. Немцы хотят нас схватить за горло. Но нас есть «безвыходного положения». У нас есть выход, один, но верный выход: перебить немцев. И мы их перебьем.

Илья ЭРЕНБУРГ.

ЭРДНИ ДЕЛИКОВ

Неуловимой силой поборил себя бронебойщик калмык Эрдни Деликов. Когда гитлеровцы под прикрытием авиации стали теснить наших бойцов, тов. Деликов отдал приказ: «Жизнь один за другим 3 немецких броненосца. Обстреливай авиацию, Деликов был смертельно ранен. Умирая, отчаянный сын советского народа Деликов крикнул своим товарищам: «Вспомните мое имя. Бейте фашистских гадюк! Пусть знают, что наши не отступают!»

На сообщениях Совинформбюро.

Лети, мой стих, в его родной улус. Сжми друзья и завяжи клинкус. Вы в ормано послали исполнять. Нельза железный дух его спомать. Вовек, вовек благословенна мать, Родишная на свет такого сына!

Мне скажут: Деликов — я вспомню вадру. Лица мальчишеского нежного круг. Мальчишеские губы озорные. Мне скажут: Деликов — блеснут точас И ствол ружья, и острый, узкий глаз, И пронесутся пули разрывные.

Я помню перед боем шум травы. Он подошел ко мне: «Слышки вы, Как грохала «метюша» на рассвете? Я жду приказа, чтоб ити вперед, Чтоб немцу отомстить за свой народ, Чтоб немцы не выдали наши дети!»

Он отомстил. За кровь. За отчий дом. Поведая, величавый Дом, о том, Как Деликов добился гордой славы! Бойцам явил он доблести пример.

Его великодушный ПТР Уничтожал врагов у переправы. Он, в камышах тался, в земле сырой, Сжигал бронемашину с немцурой. Вадру бомба задухла в иступлении. Сержант, где лучше слова твои? И крикнул своим, плавая в крови: «Калмык не знает слова: отступление!» И взал он ПТР в последний раз, В последний раз прищурил узкий глаз, И гибель вновь нанес головорезам. То было вечной жизни творство. Преобразил сержанта советского. Бойцы боролись с вражеским железом. «Наступай вперед сияющие дни. Но ясным светом не затмишь они. Тот грозный день, твой подвиг незабвенный. Ты стал героем древности средины. Надаром имя ты носил Эрдни, Что значит по-калмыцки — «даждоющий».

Семен ЛИТКИН.

ДЕЯСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ЖУРНАЛ ГЕРОЕВ ПОЛКА

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 19 сентября. (По телеграфу от наш. корресп.). В Н-ском стрелковом полку ведется журнал героев. Каждый его раздел открывается портретом воина, наиболее отличившегося в боях против фашистских захватчиков. Затем идет описание подвига.

В числе первых занесенных в журнал героев полка — сержант Николай Студия, истребивший огнем снайперской винтовки 137 гитлеровцев и награжденный орденом Ленина, красноармеец Григорий Вавочкин, который уничтожил 139 немцев и награжден орденом Красного Знамени.

ЛЕКЦИИ ДЛЯ ШТАБНЫХ КОМАНДИРОВ

ДЕЯСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 19 сентября. (По телеграфу от наш. корресп.). В штабе армии, где комиссаром тов. Баталов, регулярно два-три раза в месяц устраиваются для всего начальствующего состава лекции, обобщающие опыт современной войны, а также на военно-исторические темы.

Недавно штабные командиры и политработники прослушали содержательную лекцию майора Бюшина на тему «Взаимодействие различных родов войск в наступательном бою». Некоторое время спустя полковник Лобков сделал под тем же углом зрения критический разбор одной операции, проведенной частями армии в ходе этого года. На конкретных примерах он выявил положительные стороны и недостатки взаимодействия различных родов войск в ходе данной операции.

Лекция для начальствующего состава читал начальники отловов штаба, родов войск и служб, наиболее подготовленные командиры. С этой целью здесь образцово коллектив постоянных приглашенных лекторов. Они заранее получают темы лекций и готовятся к ним, обобщая опыт, накопленный частями за год войны.

Тактика немецких ассов

Асс — значит по-французски «гуз». Это мастер воздушного боя, способствующий завоеванию господства в воздухе. Знание это ролью в первом мировой войны в армии союзников. Оно завладело летчиками, одержавшим не менее десяти воздушных побед, и в короткое время приобрело огромную популярность. Установлено, что на 9.000 самолетов, сбитых в первую мировую войну, 5.264 самолета сбили асы. Илею этого дела немцы обрели опыт в своих тренировках, и она, не претерпев никаких-либо изменений, нашла свое выражение в соответствующем немецком авиационном уставе.

«Асы», — говорится в уставе, — имеют задачей борьбу за господство в воздухе. Они разыскивают противника в воздухе, атакуя его и должны уничтожить, возможно большее количество неприятельских самолетов. Борьба за господство в воздухе всегда должна вестись наступательно».

В период первой мировой войны немецкие асы использовались лишь в качестве воздушных бойцов. В настоящее время дело обстоит иначе. Опасаясь за жизнь своих асов, немцы переоборудовали наиболее квалифицированных на командные должности и направляют их в детали. Известный фашистский ас Мельдер был начальником немецкой истребительной авиации. После того, как он был сбит на советско-германском фронте, эту должность занял другой немецкий ас Баумбах.

Летов, консультируют авиационных конструкций. В обычной обстановке, когда на фронте затихло, командование держит своих асов в резерве. Они вводятся в бой в наиболее ответственный период, когда воздух насыщенный нашими самолетами. В этом случае немцы ставят перед своими асами главнейшую задачу: бороться с советской авиацией. Кожданованно строго указывается эти летчикам: «Ваше дело — слезить только за воздухом. Все, что делается на земле, вас не касается». Когда один летчик дождит, что он заметил в определенном районе скопление автомашин, ответ был такой: «Ван не слезает наблюдая за землей — это не ваше дело. Ваша задача — искать противника в воздухе».

Немецкий ас, желающий сбить наибольшее количество самолетов, должен не только в совершенстве владеть приемами воздушного боя. Его задача, кроме того, уметь отыскать самолет, который нужно сбить. Он ведет поиски, оставаясь в облаках и лишь изредка появляясь под нижней кромкой облаков. Он жервет высоту, опускается к земле, лишь в том случае, если небо абсолютно безоблачно или, наоборот, плотный слой облаков скрывается над самой землей.

Асы летают обычно в парах. Ведущий и ведомый время от времени меняются местами. Если идет группа, — она принимает строй клина. Небольшие группы самолетов выстраиваются в кильватерную колонну, причем атакуя противника подинично. Чтобы держать под своим наблюдением ответственность, ведущий создает так называемые «зонны истребителей». Для этого небольшая группа их истребителей в А-8 машины полечает заднюю свободную поинка самолетов и атакует их в случае обнаружения. Своих лучших асов немцы посылают в бой под авиационной охраной. На Карельском фронте был сбит известный немецкий ас

Давеский. В ходе боя его охватили два летчика.

Немцы базируют эскадры своих асов на различных стационарных аэродромах, находящихся в стороне от основных коммуникаций. Асы паут по пятам своих наземных войск и разослаживают в непосредственной близости от линии фронта. Так, например, 53-я истребительная эскадра, укомплектованная кадрами отборных летчиков, перебазировалась на аэродром в Валушкина на другой день после того, как город был занят немцами. Прибыв на новый аэродром, эскадра сейчас же разворачивает боевую деятельность.

Немецкие асы отказались от ведения воздушного боя в составе звена, которого придерживались их предшественники в первую мировую войну. Основой боевого порядка немецких асов, их тактической единицей является пара. Два аса бое в парах не ищут противника и так же ведут бой, когда им приходится действовать самостоятельно или же вместе с другими парами — в составе четверки, шестерки и т. д.

Но немецким эскадрам, задача асов, действующих в паре, сводится к функции «воздушных охотников»: отыскать противника и сразить его одним ударом, не ввязываясь в длительный маневренный бой. Метод нападения таков: атаковать ведущий и замыкающий самолеты, которые расстраиваются, как самые существующие элементы боевого порядка, обеспечивающие одновременно и управление, и защиту отпора.

Лучшим мастером воздушного боя времени первой мировой войны, атакуя, походящим к противнику на 60—10 метров. Были даже случаи поражения одной или нескольких машин пулями. Современные немецкие асы не рискуют сокращать расстояние до цели более 120—100 метров. В случае неуспеха они оставляют противника и, не потеряв атаку, уходят на предельной скорости. Настойчивость в преследовании, по их мнению, не всегда благоприятна: известно ве-

жало случаев, когда лучшие асы гибли от руки новичков. Вместе с тем немцы считают, что наиболее эффективная победа — сбить самолет и не привести ни единой пробы. Когда нужно определять аса, принимают во внимание не только количество сбитых самолетов, но и количество полученных пробы. Если два летчика, сбившие одно и то же количество самолетов, претендуют на звание аса, предпочтительнее отдается тому, самолет которого погучал в ходе боя меньше пробы.

Восемь лет, ставшие войной борьбы с немецкими асами. Наши летчики-истребители прежде всего должны добиваться умения отечь один неприятельский самолет от другого. Длинный полетчик изпарника, немцы отказались от атаки, уйдя. Однако летучий пары немецких асов летят Анштейн неожиданно атаковать наш самолет. Но успев завершить свою атаку, он заметил неподлежащую вторую нашу машину. Тогда он немедленно уклонился от боя и на полном газу ушел вправо, бросив своего паравника. Немецкий летчик Вулдер был побит нами и взят в плен.

Немцы зовут своих асов рыцарями воздуха. Однако поведение их в бою — далеко не рыцарское. Когда нужно проявить сильные стороны характера, немецкие асы частично насуют. В одном бою ас 59-й воздушной эскадры Вебер пошел в лобовую атаку. Наш летчик принял этот вызов и ринулся навстречу немцу. В последнюю минуту нервы рыцаря не выдержали. Он оторвал свой самолет и попытался уйти. Сильным ударом в корпус машины наш летчик был немецкий ас.

Случается, конечно, что немецкие асы бывают вынуждены принять длительный маневренный бой. Тогда они стараются на первом этапе боя задержать инициативу. В дальнейшем случается такой бой в составе четверки. Машины при этом летают на пары, летают на значительном удалении одна от другой, и летчики внимательно следят за воздухом. Как только удается отыскать противника, одна пара завязывает бой, а другая уходит в сторону и, сгорывшись в облака, выжидает. В

ходе боя первая пара старается заманить наши самолеты под удар второй. Если же крышный полет второй пары не удается, то бой ведет вся четверка.

В групповом бою немецкие асы часто обращаются к приему, который носит в летной среде название «виаки». Заключается он в следующем. Один немецкий самолет «служит» своему роду прижимкой. Он ведет погоню за самолетом на расстоянии 600—800 метров, летчик стремится приковать к себе внимание противника. В это время два других немецких самолета выисывают внезапной атаке нашего летчика, уклоняющегося сверху и снизу.

Воздушные бои с немецкими асами па советско-германском фронте показывают, что немцы широко используют в ходе боя радио. С помощью радио производится управление боем, самолеты называются на пель. Если масштабы боевых операций на велики и в воздухе находится мало наших машин, немцы предпочитают держать значительную часть своих самолетов на земле. По соответствующему радиосигналу они понимают эти силы в воздух. Замечено, что все переговоры ведутся открытым текстом. На всем протяжении линии фронта, например, под Сталинградом немцы имеют посты ВНОС. Эти посты связаны с аэродромами и самолетами, находящимися в воздухе.

На самых ответственных участках фронта немцы выводят в бой две, а иногда и три истребительные эскадры, укомплектованные высококвалифицированными летчиками. Эскадры вступают в бой одновременно, пытаются ошеломить своим действиями наших летчиков, позвать их, дезориентировать. Если же на первом этапе боя не удается нанести вред сразу спадает. В разгар знаменитого сражения под Москвой немцы бросили в советской стороне свой ударный авиакорпус под командованием генерал-майора Риттгофена. В результате жестоких воздушных боев в первую же две недели этот корпус потерял лучшие свои кадры. Наш летчики сбили наиболее выдающихся а-

сов корпуса: Вильгельма Бодде, Вальтера Шнайдера, Энгельфа Файлера и других.

Во время крупных майских операций под Воронежем немцы бросили сила своему 52-ю истребительную эскадру, состоящую из отборных и наиболее опытных летчиков. В первую же неделю воздушных боев эскадра оказалась обескровленной. Был убит ее командир майор Бек — старый немецкий ас, участник первой мировой войны, долгое время работавший инструктором истребительной авиации в воздушном министерстве Германии. Та же участь постигла аса Келлена, известного всей немецкой авиации. Были ранены асы Гейбель и Лестман, пропавли без вести Мюллер, Поль, Рост и другие. Вскоре в этой эскадре остался лишь 25 процентов прежнего состава, а она была выведена на передовую линию.

В последние дни с особой силой разорваться воздушная битва под Сталинградом. На подступах к городу немцы бросили эскадры своих асов. Во главе их они поставили генерал-майора Руттгофена, известного немецкого аса фон Лютцева и других. Из асов созданы группы «воздушных охотников».

На вооружение асов прислан новый вариант немецкого истребителя — «ME-109». На этом самолете установлен мотор мощностью в 1.700 лошадиных сил. Скорость машины на высоте 1.000 метров — 400 километров в час, на высоте 4.000 метров — 520 километров в час. Самолет вооружен тремя пушками и двумя пулеметами. В отличие от прежнего варианта «Мессершмитта» здесь имеет бронированную сиденья пилота, установлена броня подкаблевобавок.

В единоровство с немецкими асами вступают мастера воздушного боя советской страны. Битва ведется со все большим ожесточением и достигает все большего размаха. В эту битву наши летчики вкладывают все лучшее: высокое мастерство, огромный опыт, накопленный в ходе войны, умение в бою, непреклонное стремление разгромить врага.

Полковник В. МОЛЧАНОВ.

СТАРИК

Андрей ПЛАТОНОВ

Вся деревня Отвошки Отвешки ушла со своего места назад, в далекие земли России, потому что на деревню шел враг — немец.

В Отвошки Отвешки остался на житье только один человек — старик Тимша. Он сидел на холме в долине, в земле его жилища, и тут же он делал хорошие работы. И дедушка Тимша, чувствуя свое одиночество, не хотел отделиться от других людей: с кем он жил вместе на холме, с тем он жила и в могиле рядом с ним.

Старик ушел в одиночестве, чтобы он тоже пропал с ним — обождал в тихой земле, пока враг назад обратится, а потом опять ко двору со всеми вместе возвратится.

Но Тимша не захотел их слушать.

— Это какие немцы? — кончатые, что ли? — спрашивал он через плетень у соседей, собирающихся в дорогу. — Ну, давай! Я их видел: ахилесов пяточек, все к себе в котомку поворачивают, что-нибудь — хоть деревянную палочку, хоть горлышко от бутылки, а все — дай сюда!.. Он, немец, к себе своей походит, так за доверчивости, гляди, уже обувку с ног долой сымает и босой бежит, что зря материал не сшивать, дескать! Это враг догадливый — он из паутинки канатный шест, из куриной головы мозгом пользуется, — а то их знаю: у них сердце кинжалом кругом обитано... Нет, это не те немцы!

— Уйди, дедушка Тимша, до времени, — говорил ему сосед. — Неприятель любуется, обкалывает тебя до костей...

Но Тимша не побоялся.

— Я тут бочу, — сказал он — Я, мол, один обхожу всего немца!

В те времена Отвошки Отвешки ушли и немцы из деревни добро до куриного пера, а колоды завалили под одно лицо с землей.

Тимша остался один; он поставил бочку под угол избы, чтобы собирать дождевую воду с деревянной крыши, сел на крыльцо и сходил побороб, пасущихся на дворе, — их было семь, а прежде было больше, стало быть, и воробы ушли с мужиками — воробы без мужика жить не умеют.

Орест деревни и в дальних полях тихо был, слышал, только иногда уже давно мигала и снова стало светло. Но только в воздухе летела дымка, в траве трещали мушкетеры, а на небе оставалось белое, синее облако, и оно медленно спускалось в тень, обрывается без сна в небесную синеву. Тимша сидел в уютном кресле, глаза его слезливо блестели, но он утешал, оставив за собою опустошенную землю, где сидел спротиву своей избы один дедушка Тимша. Он сидел молча, однако не чувствовал ни одиночества, ни страха.

Воробы него были сейчас порожнее избушки безлюдные хлебопаша, но думы ухаживали крестьян, их сердце и утешение — тепло их долой жизни оставил здесь, в долине дедушки Тимши.

И где не было никого, жил один старик человек. Он мог жить здесь одним только об ушедших людях и ожиданием их возвращения, настолько его сердце было предано жизни.

Ночью тиншина продолжалась, а в стороне завывало зареве пожара.

— Это неприятель крутом меня охватывает, — подумал Тимша. — Потеряло покуда, а потом приду свои меры.

Тимша еще не знал в точности, какие он примет меры против силы врага, но он знал, что при нужде сразу сообразит, что нужно ему сделать, потому что врагу пора бежать, а воевать с ним никак нечем. Что бы встретил неприятеля, Тимша вышел на окошечку, на ту сторону деревни, откуда прежде всего мог появиться немец, и лег там на ночь у дороги.

Ночью, высоко поверху Тимши, шли звезды по небу; дедушка видел их и думал: «Да покое живут: что у них там, — такое же положение жизни, как у нас, на холме, гораздо лучше? Русская горят пощады от нас, — может быть, хоть беднее останутся: будь они поближе, в них бы немцы ни пушек стреляли и погнали бы как бегу: не лезь, пусть их они светят далеко и отдаляют, чтоб их никто не достал!»

Вспомнившись, что звезды навски не остаются в тропинку, старик Тимша привалил голову, глянул на пустую деревню, на тихое вечное поле, загоревал и ушел. В нем он увидел, что он ушел и лежит на холме в чужой большой воде, а незаметно дышит по небу. Он от страха и печали Тимши проснулся.

— Это ужасные люди, меня к себе зовут, — раздал старик Тимша свое слово. — Теперь многие молоты помирают, вот они и ухватываются за старика, что я живой: а что мне домирать? — мне домирать пока что расчета нету!

Было еще далеко до рассвета, но Тимша уже поднялся навстречу неприятелю. По дороге Тимша хранила землю, однако уже наступила пора оборотить врага, потому что он появился здесь возле избы с огнем и смертью.

Тимша взял посошок с земли, оставленный когда-то у дороги прохожим человеком, и пошел вперед.

Дед шел между сорванных хлебами и бороздал в одиночестве:

— Вот оно, добро-то, поспело и спит! Как его пожжем, как погубим? — И враг учинительно то же самое оставил его хлеба: в хлебе слышны ноги! Эх, матерья, не спросил, ты меня родила!

Изяли, из ночи, чуть тронутый рассветом, навстречу дедушке Тимше шел молчаливый темный человек.

Тимша оглянулся назад на деревню; в сумраке раннего утра там стояли знакомые избы, и росистая влага пеленой неподвижно дыма застила над ними, будто все было в деревне с утра затопило на праздник.

Народ и сейчас был там своего духом и памятью — он был в этих избах и в хлебах полях вокруг них: в сумраке и верной любовью ждали людей навеки и неразумно слышали здесь с хлебом, с землей и с доб-

уру, — велух сказав дедушка Тимша, обрывается к тому большому человеку, которого он любил и которого никогда не видел, кроме как на портрете.

Тимша пошел в знакомое место, где лежала большая горой молодая солома. Она сохлала туда уже три года, и в свое время дедушка Тимша делал возрание правдивую колхоза, что это, стало быть, неперелом и уничтожение: солому тоже нужно было обрывать в ползу. Теперь он пошел в той соломе и оставался для сооружения. Тимша хотел точно знать, откуда вылетит воздух и откуда надо поджидать, чтобы захватить от соломы всю родную деревню.

Тимша нашел укромное место и зашел крестом и отгнать ветку солому; отсюда, он подумал, займется вся деревня: изба была близко, плетень подходил к самой соломе, и тут же, возле находилась колодезьный овраг. Все колоды в деревне завалили, немцы слят, и огонь будет свободно ухватывать добро паразит, пока не дойдет до черной земли.

Старик судая, деревня завалила по кровлям, по плетням, по всякой жилой ветви, и помыла вышло в тишине темного неба, и огонь начал делаться от общего пламени и помыл облаками в сторону неприятеля.

Тимша отшел на время в поле и отсюда глядел, как огонь пошел ест края деревни и как враги, не успевшие захватить по себе, выбежали наружу и отходили обратно — туда, откуда пришли.

От урва и утолнения Тимша лет возле рая и урва, а деревня сгорела отпек и додела сама по себе.

Пробувшись среди дым, Тимша ушел на место деревни, выходящую черную землю. И Тимша почувствовал, что вместе с деревней в него и душе тоже урва и утолнения, и предания, с которой он привык жить. Теперь он обладал, и что-то отдало навсегда и словно пошло в его сердце.

Тимша пошел на место деревни, пахло там, где была земля, немецкую саперную лопату и начал рыть себе под жилье землянку; он стал работать в той же земле, на которой стояла вчера живая изба. Земля еще не остыла и была теплой от огня.

Опыль немецкого грунта, Тимша вынул сначала лямку денег, а потом оловянные серьги, которые носила когда-то в молодости его побилая жена, и дедушка запала в своем воспоминании о ней.

В это время к нему подошел, потухло пошел человек. Тимша оглянулся и увидел немца, и хотя у неприятеля было законное, похуже, чужое лицо, но это был опять тот же самый враг, который уже убил охотника его, Тимшу-старика.

— Что ты все ходишь тут, несилая спид? — зашепел дедушка на немца.

Немец посмотрел на Тимшу большими, неуверенными глазами и отшел прочь. «Обладал конюшатой, — подумал Тимша. — Обороты в них и личности много, а силы настоящей нет, нет-нет! Да откуда ж взяться у них настоящей силы-то? Неоткуда: ни одна живая душа не прилетит к живому деду, из дела для сердца неприятельное!»

Вечеру, к заходу солнца Тимша открыл себе землянку и начал для урва и удобства жизни сделать в ней трубу, и в трубу в дудно Тимша спала, ушел был сон, и слышать его сердца прошла, потому что он уже построил себе жилище и потому, что по нему будет пора разорения, а народ возвратится, и будет здесь земля.

— Скажи — охорону здесь неприятель-врага, и охорони! — произнес сам для себя дедушка Тимша. — Гуо он, теперь? — Его нету, а я тут!

С тех пор дедушка Тимша стал жить в своей землянке, но только сильно спал, и горел на пароду. Однако он знал, что раз земля осталась за народом, раз он уберет его от врага, то в свое время все обратно вылезает от земли — и хлеб, и избы, и любовь добра, — и от нее же вновь обживет и поселит от колхозные люди.

И народ пришел к дедушке Тимше в скорости, скорее, чем он ожидал его.

Еще не успел Тимша третей ночи в своей землянке, как на утренней заре к нему явились двое крестьян из дальнего деревни и сказали, что они партизанские бойцы, а про Тимшу они слышали от одного плененного немца, помешавшегося умом, что этот район неприятель захватил «зоной мертвого старика», тут было бы вылет против всех немцев один мертвый старик, и вот народные бойцы пришли сюда, чтобы узнать все правду и поговорить по душам с мертвым стариком, если он живой.

Тимша долго и молча слушал двух крестьян, тоже поклявшихся, а потом объявил им:

— Что ж, лите все, скаль вас есть, сюда ко мне и вступайте по моему командованию! Раз я старик мертвый — меня уж убить нечего и отлететь же само! Вам со мной быть полезно, а мне — все зло.

— Вот то мертвый старик, а хитрый боевой мужик! — подумали партизаны, — только ртом он слаб, ну ничего, он за что сердцем сердитый! И они сказали ему, что он разлетелся в командир, им нужен такой серьезный, сердитый, но добрый человек, — и наступил их сейчас поплуту, и ушел живность, и даже колоды были засыпаны на погребение.

Тимша знал, что утром, как только немцы опоздают его, то опять убьют.

— Эка смерть, — вот тебе невдала! — вскричал дедушка в своем размышлении. — Не всякая смерть тяжка, но всякая жальна добра!

Тимша потрогал ранку на руке, пуля, вылетев, прошла по мякоти. «Тратятся немцы зря на меня! — подумал старик, чужой убиток и вышел на возгорье возле деревенской куницы.

Там он стал на колени, обратился лицом к двору и к избам и поклонился им в землю на прощанье. Все было кончено для него — жизнь окончена и овещена надежда, хотя он и был здравый и живой.

— Ну, теперь ты без меня один живи, добрый и умный! — И тебе больше не поминать, прощай меня! — И пожу все и

уру, — велух сказав дедушка Тимша, обрывается к тому большому человеку, которого он любил и которого никогда не видел, кроме как на портрете.

Тимша пошел в знакомое место, где лежала большая горой молодая солома. Она сохлала туда уже три года, и в свое время дедушка Тимша делал возрание правдивую колхоза, что это, стало быть, неперелом и уничтожение: солому тоже нужно было обрывать в ползу. Теперь он пошел в той соломе и оставался для сооружения. Тимша хотел точно знать, откуда вылетит воздух и откуда надо поджидать, чтобы захватить от соломы всю родную деревню.

Тимша нашел укромное место и зашел крестом и отгнать ветку солому; отсюда, он подумал, займется вся деревня: изба была близко, плетень подходил к самой соломе, и тут же, возле находилась колодезьный овраг. Все колоды в деревне завалили, немцы слят, и огонь будет свободно ухватывать добро паразит, пока не дойдет до черной земли.

Старик судая, деревня завалила по кровлям, по плетням, по всякой жилой ветви, и помыла вышло в тишине темного неба, и огонь начал делаться от общего пламени и помыл облаками в сторону неприятеля.

Тимша отшел на время в поле и отсюда глядел, как огонь пошел ест края деревни и как враги, не успевшие захватить по себе, выбежали наружу и отходили обратно — туда, откуда пришли.

От урва и утолнения Тимша лет возле рая и урва, а деревня сгорела отпек и додела сама по себе.

Пробувшись среди дым, Тимша ушел на место деревни, выходящую черную землю. И Тимша почувствовал, что вместе с деревней в него и душе тоже урва и утолнения, и предания, с которой он привык жить. Теперь он обладал, и что-то отдало навсегда и словно пошло в его сердце.

Тимша пошел на место деревни, пахло там, где была земля, немецкую саперную лопату и начал рыть себе под жилье землянку; он стал работать в той же земле, на которой стояла вчера живая изба. Земля еще не остыла и была теплой от огня.

Опыль немецкого грунта, Тимша вынул сначала лямку денег, а потом оловянные серьги, которые носила когда-то в молодости его побилая жена, и дедушка запала в своем воспоминании о ней.

В это время к нему подошел, потухло пошел человек. Тимша оглянулся и увидел немца, и хотя у неприятеля было законное, похуже, чужое лицо, но это был опять тот же самый враг, который уже убил охотника его, Тимшу-старика.

— Что ты все ходишь тут, несилая спид? — зашепел дедушка на немца.

Немец посмотрел на Тимшу большими, неуверенными глазами и отшел прочь. «Обладал конюшатой, — подумал Тимша. — Обороты в них и личности много, а силы настоящей нет, нет-нет! Да откуда ж взяться у них настоящей силы-то? Неоткуда: ни одна живая душа не прилетит к живому деду, из дела для сердца неприятельное!»

Вечеру, к заходу солнца Тимша открыл себе землянку и начал для урва и удобства жизни сделать в ней трубу, и в трубу в дудно Тимша спала, ушел был сон, и слышать его сердца прошла, потому что он уже построил себе жилище и потому, что по нему будет пора разорения, а народ возвратится, и будет здесь земля.

— Скажи — охорону здесь неприятель-врага, и охорони! — произнес сам для себя дедушка Тимша. — Гуо он, теперь? — Его нету, а я тут!

С тех пор дедушка Тимша стал жить в своей землянке, но только сильно спал, и горел на пароду. Однако он знал, что раз земля осталась за народом, раз он уберет его от врага, то в свое время все обратно вылезает от земли — и хлеб, и избы, и любовь добра, — и от нее же вновь обживет и поселит от колхозные люди.

И народ пришел к дедушке Тимше в скорости, скорее, чем он ожидал его.

Еще не успел Тимша третей ночи в своей землянке, как на утренней заре к нему явились двое крестьян из дальнего деревни и сказали, что они партизанские бойцы, а про Тимшу они слышали от одного плененного немца, помешавшегося умом, что этот район неприятель захватил «зоной мертвого старика», тут было бы вылет против всех немцев один мертвый старик, и вот народные бойцы пришли сюда, чтобы узнать все правду и поговорить по душам с мертвым стариком, если он живой.

Тимша долго и молча слушал двух крестьян, тоже поклявшихся, а потом объявил им:

— Что ж, лите все, скаль вас есть, сюда ко мне и вступайте по моему командованию! Раз я старик мертвый — меня уж убить нечего и отлететь же само! Вам со мной быть полезно, а мне — все зло.

— Вот то мертвый старик, а хитрый боевой мужик! — подумали партизаны, — только ртом он слаб, ну ничего, он за что сердцем сердитый! И они сказали ему, что он разлетелся в командир, им нужен такой серьезный, сердитый, но добрый человек, — и наступил их сейчас поплуту, и ушел живность, и даже колоды были засыпаны на погребение.

Тимша знал, что утром, как только немцы опоздают его, то опять убьют.

— Эка смерть, — вот тебе невдала! — вскричал дедушка в своем размышлении. — Не всякая смерть тяжка, но всякая жальна добра!

Тимша потрогал ранку на руке, пуля, вылетев, прошла по мякоти. «Тратятся немцы зря на меня! — подумал старик, чужой убиток и вышел на возгорье возле деревенской куницы.

Там он стал на колени, обратился лицом к двору и к избам и поклонился им в землю на прощанье. Все было кончено для него — жизнь окончена и овещена надежда, хотя он и был здравый и живой.

— Ну, теперь ты без меня один живи, добрый и умный! — И тебе больше не поминать, прощай меня! — И пожу все и

Расстрел 116 заложников в Париже

Чрезвычайные меры германского командования в связи с предстоящими демонстрациями протеста

ЖЕНЕВА, 19 сентября. (ТАСС). Агентство Гааса—ОФИ передает из Парижа, что там опубликован следующий приказ командующего германскими оккупационными войсками:

«В связи с покушениями на германских солдат я приказал в виде репрессий расстрелять 116 человек, которых есть основания подозревать в соучастии в этих покушениях. Кроме того, приняты меры к выселению ряда лиц из Парижа, чтобы предупредить инциденты по случаю демонстраций, намеченных на 20 сентября 1942 г. призываемые следующие: пашпал с 15 часов 19 сентября 1942 г. все театры, кино, клубы и другие увеселительные заведения, отнесенные французскими властями к парижским, будут закрыты. Выезд публичных представителей, включая спортивные состязания, запрещаются; в воскресенье 20 сентября 1942 г. в департаменте Сены, Сены и Уазы и Сены и Марны будут закрыты. В воскресенье 20 сентября 1942 г. в департаменте Сены, Сены и Уазы и Сены и Марны с 15 часов запрещается гулять на незнакомых территориях по улицам и находиться в публичных местах. Исключением допускаются для лиц, представляющих официальные органы. С указанного дня ранее выданные почтовые пропуска не действуют на передвижение по улицам. Командант Большого Парижа, а также полные командиры департаментов Сены, Сены и Уазы и Сены и Марны могут давать разрешения на передвижение только в исключительных случаях».

ЖЕНЕВА, 19 сентября. (ТАСС). По предложению из Франции сведениям, опубликованным французскими оккупационными властями во Франции о расстреле 116 заложников выжидательных патристических демонстраций в день 20 сентября, 20 сентября исполняется 150-летие битвы при Вальми, когда в 1792 году войска Великой революционной Франции впервые встретились с оккупантами пруссаками и нанесли им поражение.

Из Парижа сообщают, что опубликование приказа о расстреле 116 французских патристов совпало с приездом туза Жавая, с которым этот приказ был, несомненно, согласован оккупационными властями.

В СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил:

1. Установить пенсию погибшего при исполнении служебных обязанностей генерал-лейтенанта артиллерии **Норнилова-Другова** Василия Георгиевича — Марии Николаевны **Норнилова-Друговой** персональную пенсию в размере 600 рублей в месяц пожитком.
2. Похоронить генерал-лейтенанта артиллерии т. **Норнилова-Другова** Василия Георгиевича принять на счет государства.
3. Выдать единовременное пособие семье погибшего генерал-лейтенанта артиллерии **Норнилова-Другова** В. Г. в размере 15.000 рублей.

Война на Тихом океане

МЕЛЬБУРН, 19 сентября. (ТАСС). В коммюнике штаба объединенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана говорится, что в секторе Уэй-Стэнли напряженность боевых действий несколько снизилась. Авиация союзников подвергла сильной бомбардировке японские военные объекты в порту Рабау. Бомбардировке подверглись также занятые японцами порты Лае и Салауа (Новая Гвинея).

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, китайские войска отбили японскую контратаку в районе Ланьчэ в северо-западной части Чжэнцзяна (провинция Чжэньцзян). (ТАСС).

НА ЕГИПЕТСКОМ ФРОНТЕ

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). Командование английских сил на Ближнем Востоке в очередном коммюнике передает, что в ночь на 18 сентября с египетского фронта продолжалась активность английских патрулей. Вера сухопутные операции ограничили артиллерийской перестрелкой.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ОСТРОВЕ МАДАГАСКАР

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, представители правительства Визи на Мадагаскаре отказались принять английские условия перемирия, хотя, как указывают в Лондоне, они содержали только требования о гашетизации и не касались возврата к будущему управлению островом.

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, командование английских вооруженных сил на Восточной Африке сообщает, что на восточном побережье острова выведен крупный артиллерийский десант и ранним утром 18 сентября был захвачен главный порт острова — Таматаве. Английская делегация, посланная для урегулирования мирных путей вопроса о сдаче порта, была обстреляна. Однако после того, как английские военные корабли произвели несколько выстрелов по оборонительным сооружениям, порт сдался. На северо-западной побережье острова, в районе Мароантин, продолжается продвижение английских частей в южном направлении. Проглашающиеся к Тананариву английские войска ведут успешные бои с противником к югу от Андриа.

В ЛЮКСЕМБУРГЕ СВИРЕПСТВУЮТ ВОЕННО-ПОЛЕВЫЕ СУДЫ

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, в связи с всеобщей забастовкой в Люксембурге немцы утянули деятельность военно-полевых судов. Много работ уже вознено. Военно-полевые суды, непрерывно выносящие приговоры по делам об уташении в забастовку, возмущаются преследованиям гестапо. Судебная коллегия в этих случаях чрезвычайно упорна и считает лишь в том, что обжалование выносятся смертный приговор. Обвиняемые лишены права апелляции.

Суды известны подробности массовых выстрелов жителей Люксембурга. Массовые из тех, кого заставляли покинуть страну, оживлению, будет выпущено в Германию на принудительные работы. Дети, «которые не были признаны своими родителями в германском духе», будут отбираться у родителей и выселяться в специальные лагеря.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

Агентство Рейтер сообщает, что во время воздушных налетов на Германию английские бомбардировщики применяли бомбы весом в 4 тонны. Фотографии, снятые во время разведывательных полетов, свидетельствуют о том, что в Карлсруэ полетела опустошена территория в 270 акров, а в Дюссельдорфе — территория размером больше квадратной мили. Во время налета на Дюссельдорф 10 сентября было сброшено свыше 100 тонн зажигательных бомб и значительное количество фугасных бомб весом в 2 и 4 тонны.

В Берлине официально объявлено о том, что во время тяжелых боев в районе Поворосиеска был убит командир германской дивизии генерал-майор Альберт Бук, награжденный Рыцарским крестом.

В своем выступлении по радио для США вице-адмирал Уэйк-Уокер заявил, что на постройку торгового судна на английских верфях уходит всего 4 месяца.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ. Издатель НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

Заявление Пьер Кота

ПЬЕР-КОТ, 19 сентября. (ТАСС). Выступая на митинге, организованном «Комитетом помощи Советскому Союзу в войне», бывший французский министр авиации Пьер Кот призвал демократические правительства немедленно открыть второй фронт в Европе. Промедление, сказал он, может иметь роковые последствия. В ответ на доводы тех, кто считает, что Германия можно разгромить при помощи одной только авиации, Пьер Кот заявил, что германская авиация в 1940 году была в 4—5 раз сильнее английской и все же Англия не была разгромлена.

НЕПРИМИРИМАЯ И БЕСПОЩАДНАЯ БОРЬБА С ОККУПАНТАМИ

Гитлеровцам не удалось подавить сопротивление населения оккупированных советских районов

ЖЕНЕВА, 19 сентября. (ТАСС). Все чаще в высказываниях гитлеровской печати и гитлеровских чиновников, посылаемых в оккупированные районы СССР для организации их ограбления, встречаются призывания к жестоким расчетам на ресурсы этих районов. В частности, немецкое министерство оккупационных восточных областей Мейер выступил на радио с заявлением о том, что «целью германского руководства является поставить на службу германской военной экономике все производственные и сырьевые источники в оккупированных районах, отменить провал гитлеровских планов вследствие решительного сопротивления населения. Назначенная в Минске гитлеровская газета «Минский вестник» заявляет, что «экономическая жизнь Белоруссии полностью приостановлена» и что крестьяне срывают выполнение гитлеровских приказов о сдаче сельскохозяйственной продукции. Несмотря на сообщения гонимых, организовали в целях подавления сопротивления крестьян так называемую сельскохозяйственную полицию, которая чинит повиланную расправу над белорусскими крестьянами.

Однако беспечность и террор, осуществляемые этой полицией, не дают результатов. Несмотря на немцы в Белоруссии растет. «Немцы, — пишет газета, — вынуждены преследуются не белорусы, стараясь установить с ними контакт. Однако результаты сотрудничества почти невозможны. За эти годы немцам пришлось побывать в разных европейских странах, но никогда не случалось, чтобы местные население так резко уклонилось от сотрудничества с немцами, как в Белоруссии. Это особенно затрудняет положение немецкого руководства».

Население Белоруссии не только отказывается от всякого контакта с немцами, но и ведет с ними непримиримую и беспощадную борьбу. Та же газета заявляет, что «лаз действии «средних элементов» невозможно восстановить спокойствие в Белоруссии» и «СССР выжидает, работая в полноте, приходится все время выжидать по-прежнему, чтобы охранять немецкий тыл от партизан, применяющих тактику ударов кинжалом в немецкие спины».

ЗВЕРСКИЕ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА НЕМЦЕВ НАД СОВЕТСКИМИ ГРАЖДДАНАМИ

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). В пороческих кругах Лондона получены сведения о положении в лагере для советского гражданского населения, расположенном в Неведеле, в 23 милях от Глобофори. В лагере заключены лица в возрасте 12—16 или свыше 50 лет. С ними обращаются с варварской жестокостью. В результате голодного существования состояние здоровья заключенных чрезвычайно плохое. Германская охрана лагеря избивает заключенных в лагере ремнями и плетями. Несмотря на то, что все заключенные являются детьми или стариками, их используют на строительство дорог и других тяжелых работ.

Положение в Норвегии

Квистлинг проворовался. О реквизиция картофеля у населения. О Массовый обегство норвежцев за границу.

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, в Осло получила оглашение крупная афера, замешанная сам Квистлинг и его приспешниками. Как обнаружилось, назначенный немцами руководителем германского районного управления в Осло Осваф Вассерман принял участие в негласной торговле кокем. В этом деле, которое было замкнато немцами, замешаны, кроме самого Квистлинга, также видные квислингисты, как начальник департамента социального обеспечения Липпестад, начальник «департаментов внутренних дел» Халеген и другие. По сообщению из Стокгольма, начальник норвежской полиции издал приказ о запрещении в будущем публиковать имена лиц, замешанных в спекуляции.

СТОКГОЛЬМ, 19 сентября. (ТАСС). Шведско-норвежское прессбюро сообщает, что немцы проводят в настоящее время массовую реквизицию картофеля у норвежского населения. Местами реквизиция осуществляется непосредственно картофелевые поля, и немецкие солдаты начали на них сажать картофель. Оккупанты реквизируют уже свыше 150 тыс. тонн картофеля.

СТОКГОЛЬМ, 19 сентября. (ТАСС). Как сообщает шведско-норвежское прессбюро, в ответ на призыв негласной норвежской прессы протестовать против фашистских норвежских рабочих демонстраций 200 тысяч норвежских рабочих вышли из профсоюзных организаций. Ежедневно в Осло и других городах на почту в адрес профсоюзных комитетов поступают горы писем с заявлениями о выходе из состава. Письма приходят даже расширить штат для оставшихся этих писем и заявлений адресатам. Обычно эти заявления одного и того же содержания. «Я ушел», — говорится в них, — что профессиональная организация собирается послать представителей на съезд квислингистской партии. Этих самых мое честное будет использоваться для поддержки политики, противоречащей моему глубочайшим убеждениям. Заявлено о моем выходе из профсоюза с сегодняшнего дня». Кампания принимает характер всеобщего изьявления ненависти к Квистлингу и всей его фашистской шайке.

Финляндия в тисках голода

СТОКГОЛЬМ, 19 сентября. (ТАСС). Финские газеты не могут больше скрыть критического положения голодающего финского народа. Газета «Уен Суоми» привносит сообщение министерства снабжения о том, что продовольственные нормы «никак остаются на предельном уровне», однако население предупреждается о том, что с наступлением зимы эти и без того жалкие нормы будут вновь урезаны. Газета «Суомен социалдемократия», боясь окончательно потерять остатки своего престижа, «отважливается» даже выступить со статьей, в которой откровенно говорит о продовольственной катастрофе. В периодической 17 сентября газета пишет: «Население Хельсинки и некоторых других городов до сих пор молча переживает голод. В последние недели оно надеялось на увеличение норм некоторых продуктов. Однако сообщение министерства снабжения показывает, что никакого улучшения найка не будет. Положение в крупных населенных пунктах, особенно среди малосостоятельной части жителей, является серьезным. Сезон свежих овощей закончился, и жизнь станет еще более тяжелой. Министерству следует рассмотреть вопрос о нормах выдачи продовольствия городского населению. Значительная часть населения после зимы настолько физически ослабела, что «нормирование голода» уже не может больше продолжаться без серьезных последствий».